Вместе за одно!

Народный Собор

«Вместе за одно!» (Кузьма МИНИН)

Газета Движения «Народный Собор» Спецвыпуск № 5(12) 2009 г.

Общественность против ювенальной юстиции

24 ноября 2009 г. в Москве с 9.30 до 12.30 в кино-концертном зале ''Пушкинский'' Общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности, объединивший ряд родительских, православных и общественных движений, провёл Общественные слушания на тему ''Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству''. В мероприятии приняли участие около 1,5 тыс. человек из 27 регионов России — от Калининграда до Читы, а также из Украины и Франции.

Поводом для проведения слушаний стали настойчивые попытки определённых заинтересованных кругов (в том числе — зарубежных) ускоренно ввести в России под предлогом ''защиты детей'' так называемую ''ювенальную систему'', скопированную у Запада. Известно, что представители Церкви, целый ряд общественных и родительских движений высказываются по этому поводу весьма критически. В частности, существуют серьёзные опасения, что непродуманное введение этой сомнительной новации в России способно разрушить традиционную семью и систему образования, подорвать сами основы общественной нравственности, а также несёт в себе ряд угроз национальной безопасности России.

Слушания начались с краткого молебна, который провел настоятель Патриаршего подворья храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках **игумен Иоанн (Ермаков).** Участники слушаний почтили память недавно убитого священника о.Даниила Сысоева.В прозвучавших затем выступлениях высказывалось категорическое неприятие ювенальной юстиции обществом, аргументировано доказывался её практически полный провал в Европе.

Настороженное отношение к ювенальной юстиции со стороны Русской Православной Церкви прозвучало в выступлении сотрудника отдела Московского Патриархата по взаимодействию Церкви и общества **Андрея Третьякова**, представлявшего руководителя отдела о.Всеволода Чаплина, который в силу объективных причин не смог присутствовать на слушаниях.Участники слушаний констатировали, что введение ювенальной юстиции без широкого общественного обсуждения недопустимо.

Аплодисментами был встречен рассказ прибывшего из Киева представителя УПЦ Московского Патриархата в Верховной Раде Украины **Игоря Друзя** о том, как украинской общественности удалось ''завернуть'' в Раде закон о ювенальной юстиции в третьем чтении. Игорь Друзь зачитал письмо ряда депутатов ''Партии регионов'' к Председателю Госдумы РФ Борису Грызлову об опасности введения ювенальной юстиции.

Полную поддержку получила ''Екатеринбургская инициатива'' родительских объединений применённой там весьма эффективной технологии борьбы с педофилами, порнографией и секс-просветом, озвученная председателем ''Екатеринбургского родительского комитета'' **Валерием Неталиевым**. Причём реализуется она без какой-либо ювенальной юстиции.

На слушаниях также выступила актриса **Наталья Захарова**, много лет борющаяся за возвращение дочери Маши, отнятой французскими ''ювенальщиками''. Написанное ей письмо на имя Председателя Правительства России Владимира Путина, вскоре собирающегося с визитом во Францию, тут же на месте было подписано сотнями людей.

В ходе слушаний выступили сопредседатели движения ''Народный Собор'' **Олег Кассин** и **Владимир Хомяков**, первый заместитель главного редактора журнала ''Человек и закон'' **Николай Бондаренко**, председатель НП ''Родительский комитет'' Лариса Павлова, член правления Российского детского фонда **Татьяна Шишова**, председатель совета Всероссийской организации ''Сообщество многодетных и приемных семей ''Много деток — хорошо!'' **Татьяна Боровикова**, директор Института демографии **Ирина Медведева**, член Центрального Совета Общероссийского общественного движения ''Всероссийское родительское собрание'', председатель совета Калининградского регионального молодёжного движения ''За духовно-нравственное возрождение'' **Людмила Рябиченко**, заместитель председателя душепопечительского совета им. Святого праведного Иоанна Кронштатского **иерей о.Вячеслав Кольцов**, президент Фонда демографической безопасности и фонда ''Русские'' генерал-майор **Леонид Шершнев**, представитель Комитета в защиту семьи, детства и нравственности юрист **Ольга Леткова** и др.

Выступающие высказали единодушное мнение о необходимости скорейшего объединения всех ответственных общественных сил против общей опасности и наметили дальнейший план работы, включающий в себя проведение в ближайшее время в Москве всероссийского съезда общественных и родительских организаций. Как сказал один из выступавших, ''если сегодня мы не займёмся ювенальной юстицией, завтра она займётся всеми нами''.

По итогам слушаний была принята резолюция, в которую по настоянию собравшихся был включён пункт о выражении общественного недоверия главным лоббистам ювенальной юстиции — депутатам Госдумы РФ Екатерине Лаховой и Елене Мизулиной, а также члену Общественной палаты Олегу Зыкову.

Пресс-служба движения ''Народный Собор''

РЕЗОЛЮЦИИ
Общественных слушаний на тему: ''Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству''

Участники общественных слушаний, обсудив поставленные на слушаниях вопросы, выражают обеспокоенность намерением западных либеральных кругов внедрить в Российской Федерации практику ювенальной юстиции и отмечают, что введение в той или иной форме ювенальной системы западного образца составляет угрозу национальным интересам России, противоречит конституционному принципу защиты семьи, ее независимости, свободного выбора родителями формы воспитания детей, ставит семью под жесткий контроль чиновников, разрушает единую действующую в Российской Федерации судебную и правоохранительные системы, нарушает принцип разделения властей, ведет к разрушению здоровых семей, необоснованному увеличению социального сиротства (детей-сирот при живых родителях), направлен на подрыв традиционных семейных ценностей, провоцирует коррупцию и детско-подростковую преступность, отрицательно воспринимается обществом в целом, противоречит духовно-нравственным установкам традиционных религиозных конфессий России.

В этой связи участники слушаний считают необходимым принятие следующих мер:

1. Выступить против принятия законодательных актов, допускающих введение в Российской Федерации ювенальной юстиции в каком бы то ни было виде. Прекратить порочную практику внедрения в Российской Федерации ювенальных технологий, действующих вне рамок российской правовой системы и противоречащих её концептуальным основам.

2. Поддержать создание рядом общественных организаций Объединенного общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности и содействовать распространению его деятельности на территории всей страны. От имени поддерживающих Комитет организаций и граждан наделить его полномочиями выступать выразителем их коллективного мнения по вопросам ювенальной юстиции, а также иным вопросам социальной и семейной политики, касающимся охраны семьи, материнства, отцовства и детства.

3. Поручить Объединенному общественному комитету обратиться от имени общественности к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву, Председателю Правительства Российской Федерации В.В.Путину, руководителям обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации и ко всем заинтересованным органам и организациям, государственным деятелям с заявлением о недопустимости принятия ювенальных законов ''на скорую руку'', без широкого общественного обсуждения с участием всех заинтересованных сторон, учёта мнения общественности при принятии соответствующих государственных решений;

4. Просить благословения Русской Православной Церкви на проведение Всероссийского крестного хода в защиту православных семейных традиций и национальных духовных ценностей с иконой Божией Матери именуемой ''Державная'', приуроченному ко дню её празднования 15 марта 2010 года;

5. Одобрить инициативу Объединённого общественного Комитета по разработке альтернативного проекта Концепции государственной семейной политики на основе национальных особенностей и традиционных для России духовных и культурных ценностей;

6. Выразить недоверие депутатам Государственной Думы Е.Б. Мизулиной, Е.Ф. Лаховой, члену общественной палаты Российской Федерации О.Г. Зыкову.

Принято на Общественных слушаниях в Киноконцертном зале ''Пушкинский'' 24 ноября 2009 года, г. Москва

ЭКСПЕРТ КРЕМЛЬ ORG

Ползучий государственный переворот

''И восстанут дети на родителей''.
Матф. 10:21

Ювенальная юстиция — путь к разрушению семьи, развалу образования, расцвету коррупции, разгулу преступности. Введение ювенальной юстиции можно рассматривать, как противодействие демографической политике Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева, наступление на демократические права и свободы граждан России.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

С середины 90-х гг. в России не прекращаются попытки внедрить систему ювенальной юстиции. Она определяется ее сторонниками как ''система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющая вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики, безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних), общественные организации''.

С введением в действие Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина № 942 от 14.09.1995 г., утвердившего ''Национальный план действий в интересах детей'', в соответствии с которым, в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции (далее — ЮЮ), данный процесс был запущен. В частности, в Ростовской области в том же 1995 г. началась обкатка региональной модели ЮЮ и в экспериментальном порядке, еще до введения соответствующих законов, был создан первый в России ювенальный суд. На сегодняшний день пилотных регионов, в которых идут те или иные программы в области ЮЮ, уже более 20. Среди них Москва, Санкт-Петербург, Саратовская, Самарская, Брянская, Волгоградская, Кемеровская, Пермская, Костромская и Нижегородская области, Ставропольский, Красноярский и Краснодарский край, Чувашская республика, Ханты-Мансийский автономный округ. На сегодняшний день в Ростовской области уже действуют 15 ювенальных судов.

В феврале 2002 г. Государственная Дума РФ приняла в 1 чтении Федеральный Конституционный Закон РФ ''О внесении изменений в Федеральный Конституционный Закон ''О судебной системе Российской Федерации'', предусматривающий создание специализированных ювенальных судов в системе федеральных судов общей юрисдикции. Ювенальные суды, как гласит законопроект, в пределах своей компетенции рассматривают уголовные, гражданские и административные дела, хотя бы одним из участников которых является несовершеннолетний. Однако окончательное решение по данному вопросу не принято до сих пор. В октябре 2004 г. законопроект, в предварительном порядке, рассматривался в Управлении делами Президента и поддержан не был.

К слову сказать, **деятельность основных лоббистов ЮЮ в России на протяжении многих лет координируется Российской Ассоциацией 'Планирование семьи', чья деятельность в значительной степени финансируется из-за рубежа и направлена на подрыв демографической политики в России.**

В принятии Россией ЮЮ чрезвычайно заинтересованы иностранные и международные организации, такие как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Департамент международного развития Великобритании (DFID), Human Right Watch , американские, канадские, французские и прочие 'правозащитные организации'. Они не скупятся на выделение средств

(Продолжение на стр. 5)

Материалы независимых общественных слушаний на тему:

24 ноября 2009 г. в кино-концертном зале ''Пушкинский'' г. Москвы состоялись Первые независимые общественные слушания на тему: ''Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству''. Ниже публикуем тезисы выступлений.

Владимир ХОМЯКОВ, *сопредседатель движения ''Народный Собор'':*

Пару слов о том, что это за слушания и с какой целью они проводятся. Слушания проводит Общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности, созданный совсем недавно рядом общественных организаций: православных, патриотических, родительских, военно-патриотических и т.д. С какой целью? В последнее время все больше озабоченности вызывает положение семьи, семьи как ячейки общества и как малой церкви, где закладываются основы воспитания личности. Сегодня, к сожалению, семья подвергается с разных сторон атакам и, действительно, серьезным угрозам. И, к сожалению, есть основания полагать, что угрозы эти могут быть для нее гибельны. Не будет семьи- не будет страны. Именно это и побудило людей объединиться в Общественный комитет и начать общественную деятельность, и в качестве одной из приоритетных целей было выбрано противодействие такому явлению, как ювенальная система, которую пытаются сегодня правдами и неправдами создать в нашей стране. Противникам ювенальной юстиции, ювенальной системы не дают слова где бы то ни было, любая негативная информация замалчивается, поэтому мы и собрали данные слушания, чтобы не только прорвать информационную блокаду вокруг этой темы, но и мобилизовать общественность для участия в том деле, которое уже завтра может коснуться абсолютного большинства здесь сидящих, наших с вами сограждан.

ПАВЛОВА Лариса Октябристовна, *адвокат, член Правления Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья ''Родительский комитет'', г.Москва:*

Не так давно, 12 ноября, многие из нас — представители общественных комитетов — присутствовали на парламентских слушаниях в Государственной Думе, где рассматривались вопросы, касающиеся ювенальной юстиции. До этого мы присутствовали на Парламентских слушаниях, которые были посвящены изменению законодательства Российской Федерации, семейного законодательства. На последних парламентских слушаниях, когда задавались вопросы с места: ''А дадут ли слово родителям?'', президиум сказал о том, что парламентские слушания — это место, где говорят специалисты, ученые, а если вы хотите говорить об этом — устраивайте круглые столы. Поскольку Парламент не желает нас слушать, мы решили сделать первый опыт общественных слушаний.

Очень трудно что-то поменять в области семейных отношений. Если кто-то придет и скажет вам или гражданам своей страны: ''Я хочу принять законодательство, по которому я запрещу родителям воспитывать своих детей'', то этот человек будет просто освистан, не понят. Но если этот человек приходит и говорит: ''Я несу гуманную миссию, я собираюсь защищать права ребенка, и в рамках защиты прав ребенка я собираюсь ограничивать ваши родительские права'', здесь уже звучит лукавство. В настоящий момент сложилась ситуация, когда в рамках защиты прав ребенка вообще в мире и в России, в частности, внедряются новые правовые нормы, которые, говоря о защите прав ребенка, ограничивают права родителя. И, естественно, вторгаются в область семейных отношений. Фактически родители становятся объектом санкций со стороны государства, родители признаются недобросовестно исполняющими свои обязанности, по субъективному мнению чиновников, а санкциями являются простое замечание, отобрание из семьи ребенка, лишение родительских прав и даже уголовная ответственность. Мы с вами понимаем, что это не пустые слова, потому что с экранов телевизоров, с трибун раздаются потоки истерии о том, какие жестокие родители в России.

Детей надо защищать, никто не против этого. Но что же такое ювенальная юстиция, и почему мы возражаем против нее? Когда мы были на Парламентских слушаниях 12 ноября в Государственной думе, то всем собравшимся предложили рассматривать один-единственный вопрос ''Работа Комиссии по делам несовершеннолетних'' в рамках, естественно, ювенальной юстиции. Однако, на этих парламентских слушаниях присутствовали иностранные граждане, в том числе — представитель ООН по правам человека, который был несколько удивлен услышанным и сказал: ''Господа, я не понимаю, о чем идет речь. Какие ювенальные технологии? Ювенальная юстиция — это система'', и даже рассказал нашим депутатам и ученым, которые сидели в зале, что же такое ювенальная юстиция, выступали представители ЮНЕСКО по правам ребенка в Восточной Европе. Таким образом получилось, что все присутствовавшие в Парламенте слушали, как малоразумны дети, как нам устраивать свою жизнь в России, что такое ювенальная юстиция, и все это было на фоне лукавых заверений о том, что мы занимаемся только Комиссией по делам несовершеннолетних. Для нас это была определенная шокотерапия, мы рассчитывали найти понимание со стороны парламента, однако такого понимания не было, и членам родительских общественных организаций было даже предложено, если им не нравится ход обсуждения, покинуть зал.

Какие же доводы приводят сторонники ювенальной юстиции? Один из первых доводов: ''Российская система законодательства не отвечает международным нормам защиты прав ребенка''. Существуют пекинские правила, если кто не знает, что это такое, то

коротко — это международный договор, в котором очень много пунктов о том, как содержать детей в тюрьме и как давать им уголовные наказания, связанные с совершением преступления. Так вот, **наше российское законодательство — одно из самых передовых и гуманных**, и нет ни одного пункта пекинских правил, которое не входило бы в систему нашего и уголовного, и уголовно-процессуального законодательства. Поэтому все разговоры о том, что наше законодательство не соответствует международному, — это неправда.

Как человек, близкий к системе уголовного и уголовно-процессуального судопроизводства, я могу сказать, что наше законодательство имеет все положения для того, чтобы применить к ребенку, совершившему преступление, и не первый раз, меры воспитательного характера. В нашем законодательстве содержится все, другое дело — как работают органы МВД, как работает прокуратура, как работает суд, применяют ли они эти правила. Человеческий фактор и сложившаяся практика — это основное, то, что совершается судебной ошибкой. Таким образом, мысль о том, что необходимо менять суд, что необходимо менять систему законодательства, находится в противоречии с истиной.

Основные возражения против ювенальной юстиции:

1. Предлагаемые проекты ювенальной юстиции противоречат конституционным основам РФ, действующему законодательству, регулирующему деятельность судебной системы. Предложения сторонников ювенальной юстиции ориентированы на внедрение в РФ чуждой англосаксонской системы права, направленные на точечные изменения в законодательстве, которые разрушают при этом всю систему правоохранительных, судебных и пенитециарных органов.

2. Отсутствует единая концепция изменения семейного законодательства, судебной и правоохранительной системы. Нам предлагают говорить о частностях: о комиссии по делам несовершеннолетних, о внедрении ювенальных судов, об ужесточении наказания родителей, но никто не говорит о проблеме в целом. С 2006 года нет единого доклада о положении детей в России, а он должен быть ежегодным.

3. Почему юстиция и семейное законодательство непосредственно связаны? На парламентских слушаниях нам предлагалось внести изменение в семейное законодательство, дать юридическое определение семьи юридической, фактической, полной, неполной, традиционной, альтернативной (надо понимать гомосексуальной и лесбиянской). И все это серьезно предлагается с трибуны парламента в октябре этого года. Разрешить кому-то формулировать и давать подобные определения семьи значит разрушить понятие семьи, систему семейной жизни в России, сложившуюся за тысячелетия. Если мы создаем ювенальные суды, которые принимают на себя функции контролирующих, воспитательных и правоохранительных органов, мы нарушаем конституционный принцип разделения властей. Переориентация уголовных судов на воспитательные функции ведет к изменению всех конституционных основ. Дошло до того, что в Ульяновской области предлагают на помощников судей возложить обязанности переговорщика по прекращению уголовных дел в пользу преступников.

4. Ювенальная юстиция сводит на нет принцип независимости семьи, разрушает авторитет родителей, направлена на разрушение кровной семьи, традиционных семейных духовно-нравственных ценностей. Совершенно не учитываются религиозные установки конфессий, существующих в РФ. Практикуется незаконное вмешательство в жизнь семьи различных чиновников, органов социальной защиты. Уже созданы так называемые ''крылатые бригады'' из органов опеки, уже предлагается создать единую базу, куда войдут все неблагополучные семьи. Зачисление в базу неблагополучной семьи дает право чиновникам входить в вашу семью и давать указания, которые вы обязаны будете выполнять, а неисполнение повлечет отобрание детей.

В целом, подобная политика противоречит основной российской семейной политике, направленной на поддержку и укрепление кровной семьи и ее защиту.

Выводы, к которым мы пришли.

1. Предложения сторонников ювенальной юстиции не касаются коренных проблем российского законодательства в области улучшения положения детей в России, не решают вопросов защиты прав несовершеннолетних, а направлена на разрушение традиционных семейных ценностей и изменение судебной системы России

2. Предлагаемые проекты ювенальной юстиции противоречат конституционному принципу независимости семьи, исключают родителей из системы воспитания, разрушают единую судебную и правоохранительную систему, способствует коррумпированности судебных и правоохранительных органов, не соответствует национальным интересам России.

3. Они отрицательно воспринимаются обществом в целом, противоречат традиционным духовно-нравственным установкам основных религиозных конфессий. Мы полагаем, что насильственное внедрение ювенальной юстиции, вмешательство в дела семьи, в независимость семьи, ведет к общественной нестабильности, не будет поддержано обществом.

ШИШОВА Татьяна Львовна, *член правления Российского детского фонда*

Я хочу остановиться, прежде всего, на той проблеме, которая усиленно раскручивается в СМИ. Еще нет ювенальной юстиции, нет свода законов, прописывающих деятельность этой достаточно громоздкой, могущественной системы, которая подберет под себя разные службы, занимающиеся детьми. Но попытка внедрения ЮЮ сегодня уже производится. И происходит это в рамках борьбы с так называемым ''насилием в семье''. Уполномоченный по правам ребенка при президенте Головань все время говорит, что основная опасность для детей исходит от родителей, говорит о чудовищном насилии, царящем в семьях. Хотя реальной статистики, свидетельствующей об этом, нет. Цифры, которые приводятся, не имеют отношения к насилию именно в семье. Раздувая истерию вокруг насилия в семье, ювенальщики призывают к его предотвращению. Каким образом? ''Необходимо создать телефон, — говорят они. — Очень простой, чтобы ребенок мог набрать пару цифр и сообщить, что его притесняют''. Более того, есть сведения, что уже выделена специальная горячая линия, и в детских садах скоро будут объяснять, как пользоваться таким телефоном и как жаловаться на родителей.

При этом под насилие подводится практически все. Под психическое насилие может быть подведено замечание, повышение голоса на ребенка, под физическое насилие подводится и легкий шлепок, и постановка в угол. Совет Европы требует от своих стран принятия закона о запрете физических наказаний, ряд стран уже такие законы приняли, от России требуют того же самого. Для того, чтобы выяснять, в каких семьях наказывают ребенка, а в каких позволяют стоять на голове, и создается такой телефон, по которому дети смогут доносить. И в саду, и в школе будет проводиться анкетирование. Также должно быть изменено законодательство, ведь при таком подходе изъятие детей из семьи необходимо всячески облегчить. Уже звучат высказывания о том, что при малейшем подозрении на опасность, исходящую для ребенка от родителей, его необходимо изымать. В таких случаях не должно быть неприкосновенности жилища, а у родителей-презумпции невиновности. Это фактически переворачивает все основы нашей жизни, перечеркиваются завоевания демократии, мы оказываемся в более тоталитарном обществе, чем 50 лет назад. Тема насилия в семье сейчас приоритетна, и нужно ей давать отпор.

Несколько слов о нарушении Конституции. В Конституции есть статья 26, в которой сказано о свободе выбора воспитания. При ювенальной юстиции людям, попавшим на крючок ювенальных служб — а на него может попасться практически любая российская семья — придется жить по указке ювенального суда, ведь решения суда обязательны. Таким образом, люди будут лишены своего конституционного права на свободу выбора воспитания. Если они не будут выполнять указаний ювенальщиков, детей просто будут отнимать, мотивируя это тем, что родители отказываются от сотрудничества.

В Конституции также есть статья 38, где сказано, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. О какой защите семьи идет речь, если семья практически нивелируется, если ребенка по любому поводу можно изъять из семьи? С того момента, как в России начали внедрять ювенальные подходы, начались изъятия детей из-за плохих жилищных условий семьи. Таких историй в России уже не одна и не две, причем все — в ювенально-пилотных регионах! Вместо того, чтобы людям улучшить жилищные условия, у них просто отбирают детей. А ведь у нас есть статья 40 Конституции, которая гласит: ''Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами''. То есть, изъятие детей в таких случаях абсолютно незаконно. Но при ювенальной юстиции это считается нормальным: дескать, нечего плодить нищету. Ни один закон России не смеет нарушать Конституцию. Тогда по какому праву у нас органы опеки действуют вразрез с Конституцией?

Если же взять Конвенцию о правах ребенка, к которой постоянно аппелируют ювенальщики, то ювенальная юстиция нарушает и Конвенцию, поскольку трактует ее извращенно. Статья 29 Конвенции о правах ребенка говорит о необходимости воспитания уважения к родителям ребенка. А если в школе и в детском саду ребенка настраивают на то, что у него только права и нет никаких обязанностей, и что родители — плохие люди, от которых он может защититься, позвонив по определенному телефону, — что это, как не дискредитация родителей? Нарушается и статья 27 Конвенции о праве ребенка на уровень жизни. Да, у ребенка есть право на достойный уровень жизни. Но это не значит, что его надо изымать из семьи, если родители потеряли работу или семья потеряла кормильца. Семье надо помогать, а не губить ее на корню!

Идея, лежащая в основе создания ювенальной юстиции, в корне порочна. Она диаметрально противоположна христианскому взгляду на семью. Какое почитание отца с матерью, если ребенка с пеленок учат доносить на родителей? Это воспитание предателей, иуд. Кроме того, в системе ювенальной юстиции ''компетентные чиновники'' фактически становятся на место Бога. Не Бог дает детям родителей, которых они должны слушаться и уважать, а некие ''жрецы'' решают, кто достоин и кто не достоин иметь детей. Господь Бог в этой извращенной логике постоянно ошибается, давая детям ''не тех'' родителей, а ювенальные судьи гораздо правильней определяют, кому с кем жить и кому с кем лучше.

МЕДВЕДЕВА Ирина Яковлевна, *директор Института демографии*

Семья — это не просто, как мы привыкли считать, ''ячейка общества''. Семья — суп-

«Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству»

ружество, родительство, — дело рук Божьих, семья — это малая Церковь. И глава Церкви — Христос, а вовсе не чиновники ювенальных служб. Поэтому мы не должны чужим людям, которые не с миром приходит в нашу семью, а с директивными указаниями и даже с намерением разрушить малую Церковь, давать на это право. Нельзя позволять самозванцам хозяйничать в нашем доме!

Судя по тому, сколько народа здесь собралось, мы и не позволим.

Андрей ТРЕТЬЯКОВ, *сотрудник отдела Московского Патриархата по взаимодействию Церкви и общества*

Председатель синодального отдела по взаимодействию церкви и общества протоиерей Всеволод передал основные мысли, которыми он хотел поделиться с вами.

''Если говорить о западном опыте ювенальной юстиции, то он, скорее всего, может быть признан неудачным. Есть немало нареканий к этому опыту, есть негативные примеры, которые можно и не повторять, они и так, я думаю, всем известны. При этом у России есть собственный опыт, в том числе опыт дореволюционный. В Российской Империи существовали органы, которые занимались данной проблематикой. Думаю, будет неверно говорить, что мы не можем взять как из дореволюционного опыта, так и из советского никаких наработок этой сферы, чтобы перенести их в настоящее и будущее нашей судебной и общественной практики.

Отец Всеволод считает, что законопроекты ювенальной юстиции должны быть всесторонне обсуждены, вынесены на открытую общественную дискуссию, должны быть опубликованы. Нужно информировать общественность о тех мерах, которые предполагается принять.

Иерей Вячеслав КОЛЬЦОВ, *заместитель главы душепопечительского совета им.праведного Иоанна Кронштадтского*

Я вам приведу краткие выдержки из Священного Писания, апостол Павел пишет : ''Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость'', ''Дети, будьте послушны родителям вашим, ибо это благоугодно Господу''.

Что тут еще говорить? Но я зачту пугающую динамику: 20 мая 2009 года ГД РФ ратифицировала Европейскую социальную хартию, 3 июня 2009 года подписал гарант Конституции(вы знаете, о ком я говорю), 17 октября министр соцразвития и здравоохранения Татьяна Голикова сдала грамоту в совет Европы о ратификации социальной хартии. По этой хартии РФ обязуется в течение года принять ювенальную юстицию.

Самое страшное, что народ и без того обезличен. В нас Дух Божий, мы православные. Мы должны подниматься, мы должны объединяться, мы должны вместе собраться и организовать крестный ход общероссийский с державной иконой Божией Матери для того, чтобы общественность и те самые чиновники, которые нас задавливают,- чтобы они увидели, что мы есть сила, а с нами Бог, и никуда не денешься.

БОРОВИКОВА Татьяна Михайловна, *председатель Совета Всероссийского Сообщества многодетных семей ''МНОГО ДЕТОК — ХОРОШО!''*

Дорогие друзья! Дорогие братья и сёстры! Из разных регионов стала поступать информация о диких случаях, когда старшие дети под диктовку сотрудников опеки или социальных работников стали подавать иски на своих родителей, особенно отчима, а иногда и на маму, угрожая посадить в тюрьму. Заметьте, это не в какой-нибудь Америке, а у нас! В приемных семьях стали массово забирать детей под предлогом того, что родители их наказывают, вернее, бьют и жестоко обращаются (что, как правило, неправда), да и для обычных многодетных семей наступили новые времена, так как по поводу и без повода, особенно если семья попадает в трудные жизненные обстоятельства, чиновники предлагают сдать детей в детдом. Или сами забирают.

Мой семилетний сын, пришёл из детского сада и, рассказывая свои новости о том, что было, поведал, что с ними проводили какую-то беседу про права ребенка, и по ходу спросил: ''Мама, а ты вообще имеешь ли право меня наказывать?''. У нас в семье тема наказания не самая актуальная, это случается редко, в случае серьезных проступков и необходимости коррекции поведения детей, но тут я четко поняла, что мой родной ребенок задаёт какие-то неправильные вопросы. Я была в шоке.

Я специально сегодня принесла целую пачку изданий и учебников по ОБЖ для 1-4 классов. Специально подойдите и посмотрите. То, как изображаются там родители — это преступление! Толстый папа- изверг бьет ремнем бедного ребенка, с кружкой пива и с ремнём, а рядом приводится единый телефон 122: если тебя обижают родители — позвони. Мы тебе поможем. Вообще последнее время постоянно пытаются власти и обществу, а заодно и нашим детям внедрить мысль о насилии в семье, даже за эти публикации платят.

В Евангелии написано, что не может сын творить от себя ничего, только от отца и что отец делает, то и сын делает. Если наши враги перерубают это, то они лезут в наш корневой каталог, они ломают наши первоосновы. И после этого, если мы пройдём эту мясорубку, мы уже не люди, мы уже отвергнемся наших базовых, фундаменальных опор. Мы можем носить итальянскую одежду, мы можем пользоваться французскими духами, — замечательно, но когда ломают наш дух — это уже страшно.

В прошлую субботу я была на съезде партии ''Единая Россия''. Там я подошла и пожаловалась Путину, что у нас забирают детей из

нормальных семей, и мы ничего не можем сделать. Путину я передала очень большое письмо, мы его коллективно все писали. И дала ему лично в руки фильм, который снимали тоже по тем случаям, когда в Германии, во Франции, а также у нас в Пскове отбирали детей. Я надеюсь, что Путин посмотрит этот фильм, потому что он просто был не в теме. Он был в шоке, когда услышал, что детей забирают из нормальных семей. Даже переспросил: ''Как это может быть, из нормальных семей?'' Думаю, что он не знает фактическую информацию, до него она не доходит, его окружение ему подаёт очень часто не ту информацию, все больше про насилие в семье и необходимость ювенальных судов.

Вы знаете, я ещё подала одно письмо. Письмо такое:

''В целях возрождения России, укрепления её народности, семьи, политической, экономической системы, активизации здоровых сил общества, просим Вас, нашего национального лидера, поддержать инициативу объявления всероссийского призыва мобилизации в защиту семьи, детей, духовно-нравственных ценностей и национальных интересов России во имя святого благоверного князя Александра Невского, либо объявить это национальной программой действий.

Вот это то, что мы сейчас предлагаем Путину и всем вам. И я надеюсь, что Вы все включитесь в этот призыв и все посильно у себя на местах, во-первых, поможете отбить атаку ювенальщиков на самом высоком уровне, не допустив принятие закона или поправок, чтобы сломать нашу судебную систему. Во-вторых, отследите и не пропустите ювенальную юстицию на местах, а займётесь вашими, да и не только вашими детьми. Потому что дети у нас, на самом деле, во многих семьях брошенные. И те люди, которые порядочные, хорошие люди рядом, они как-то могут объединиться, создать дружину защиты детей, местное семейное сообщество и подхватить те семьи, а особенно детей, и мы с Божьей помощью, переживём трудные времена и возродим Российскую империю

ХОМЯКОВ Владимир Евгеньевич, *сопредседатель движения ''Народный Собор''*

Суть ювенальной юстиции, как об этом уже говорилось, — разрушение семьи, разрушение всей системы образования и т.д. Во-первых, ювенальная юстиция — это лишение человека до 18 лет наказаний, связанных с лишением свободы, делает безнаказанным ряд преступлений. Второй аспект — это наличие целой сети уполномоченных по правам ребенка, в каждом подъезде, в каждой школе, тех самых сборщиков доносов от новых Павликов Морозовых, по которым через ювенальные суды будут приниматься соответствующие решения. К чему это может привести? Давайте обсудим ситуацию.

Если до 18 лет нельзя наказать ни за что, это говорит о том, что сейчас, например, проблема наркомании стоит перед страной крайне остро, — мы получим миллионы несовершеннолетних наркодилеров в каждой школе, в каждом доме, в каждом дворе, которых практически нельзя будет наказать. Вы знаете степень криминализации нашего общества, мы получим колоссальное количество несовершеннолетних и абсолютно ненаказуемых исполнителей, через которых криминал может совершать самые тяжелые преступления, они будут безнаказанны. Это прекрасный рабочий материал. Мы получим серьезную криминализацию молодежи. Мы получим молодежные банды в каждом дворе.

Следующий момент — социальный аспект. Журнал ''Spiegel'' сообщил, что в прошлом году в сытой Германии было отобрано 70 000 детей, из них чуть ли не половина с формулировкой ''недостаточно хорошее материальное положение''. Давайте подумаем, сколько с такой формулировкой можно забрать детей у нас в случае ювенальной юстиции, и как будут реагировать на это родители, притом, что богатые будут откупаться? Это вызовет социальную дестабилизацию, уже по межклассовому принципу.

И, наконец, давайте поймем следующий момент — создание системы тех самых омбудсменов в каждом дворе, которые в состоянии шантажировать, что уж говорить, любого родителя, любую семью. А это ни что иное, как создание теневой системы управления страной, которой нет ни в одной конституции, которая никому не подчиняется, которая не входит ни в одну юридическую систему, а выходит сразу на Страсбургский суд.

Дети есть у всех. И к каждому завтра могут прийти и сказать: ''Если вы не хотите лишиться ребенка, вы должны сделать то-то и то-то''. Я уже не говорю о коррупционной емкости этой системы. Таким образом мы как общество обязаны привлечь внимание действующей власти. Мы должны требовать того, чтобы права ребенка были сформулированы в нашем православном русском понимании, таком, которому соответствуют нашей национальной культуре и традициям. Курить травку- это не право ребенка, заставить убирать в комнате — это не насилие над ребенком.

Сама эта система должна создаваться не кучкой наемных, причем на западные деньги, людей. Мы не боимся назвать их имена. Есть лоббисты в Думе: депутат Лахова, депутат Мизулина, а в Общественной палате наиболее мерзопакостная фигура- господин Зыков, тот самый, что лоббировал введение легализации легких наркотиков в России.

Мы, Общественный комитет, убеждены, что по мере того, как мы будем крепнуть, я думаю, и с вашей помощью, вы войдете в наши ряды, мы попытаемся организовать отзыв этих людей с тех мест, которые они совершенно незаконным образом

Бондаренко Николай Николаевич, *первый зам. главного редактора журнала ''Человек и закон''*

Эмоциями делу не поможешь. Наши враги имеют холодные головы, они имеют план действий, определенный расчет, они встроены в систему принятия государственных решений, они имеют свою выстроенную инфраструктуру, финансирование. Мы, к сожалению, пока не выстроили такой инфраструктуры противодействия их системе, мы ее только выстраиваем.

Как человек государственных убеждений, я не склонен повально обличать наше государство. Критиковать действия отдельных чиновников, на мой взгляд, допустимо, но это государство наше, и мы будем делать все, чтобы оно стало православным. Мы не должны расшатывать наше государство, мы должны его выстроить под наше общество.

Что такое ювенальная юстиция? Своего рода это прообраз будущего, не дай Бог, антихристианского государства, когда не только сами дети не будут принадлежать родителям, но и родители сами себе не будут принадлежать. Ювенальная юстиция с точки зрения наших оппонентов — это своего рода реакция на проблему, которая имеет место в России. Проблема эта называется защита детей. К сожалению и стыду нашему, в России очень много проблем, в том числе и в сфере образования. Мы, к сожалению, до сих пор не сформировали альтернативные проекты развития системы образования, системы защиты детей в России. Эта проблема не возникла вдруг, она была. А наши оппоненты организовались и предложили решение, которое нас не устраивает. Надеюсь, что созданный Общественный комитет в защиту семьи, детства и духовно-нравственных ценностей организует интеллектуальную работу, и я призываю всех сидящих здесь людей, квалифицированных юристов, педагогов включиться в эту работу, чтобы мы сформировали какое-то альтернативное видение системы защиты в России.

Существует ряд мероприятий, которые могли бы заменить предложения наших оппонентов. Но нам нужно заняться этой работой. Повторюсь, эмоциями не спасешь ситуацию. Я призываю всех потихоньку осваивать общественные технологии, а кому Бог положил на сердце — политическое искусство. Я призываю всех к самоорганизации и активным действиям.

КАССИН Олег Юрьевич, *сопредседатель движения Народный Собор''*

Братья и сестры! Нам на протяжении последних двух недель постоянно задавали одни и те же вопросы. В основном, это три группы вопросов: ''Кто вы такие, Комитет?'', ''Что вы собираетесь делать для пресечения этого безобразия?'' и ''Как вам можно помочь?''. Я коротко отвечу на эти вопросы.

Кто мы такие? Мы — группа православных граждан, которые видят, что дальше нельзя отступать перед нашествием этих бесов, этой толерастии и прочей гадости, решившие сорганизоваться. Среди нас люди, много лет занимающиеся общественной работой, профессиональные юристы, эксперты, общественные деятели. Комитет в защиту семьи, детства и нравственности создан по инициативе движения ''Народный Собор'' — общественной организации, включающей в себя более 200 различных организаций: ветеранских, православных, патриотических, военно-патриотических, информационных и прочих. У нас есть определенные информационные ресурсы, дружеские крупные информ-агенства, с которыми мы договорились о взаимодействии, дружественные нам радио, собственные издания. В состав ''Народного Собора'' входит целый ряд известных общественных деятелей: сопредседатель союза писателей России Владимир Крупин, президент Международного фонда славянской письменности и культуры Александр Крутов, президент Международного кинофорума ''Золотой Витязь'' Николай Бурляев, Александр Солуянов- герой Советсткого Союза, генерал-майор ВДВ, ставший прообразом для песни группы ''Любэ'' ''Комбат'', Александр Маргелов- герой России, сын легендарного создателя ВДВ, Александр Крутов- главный редактор журнала ''Русский Дом'' и много других известных людей. Все эти люди также разделяют наши взгляды и своим авторитетом укрепляют наше движение.

В созданный Комитет входит целый ряд известных экспертов, многие из них сегодня присутствуют здесь. Мы приглашаем те общественные и информационные организации, кто разделяет наши идеи, войти в Комитет, укрепить его, чтобы мы могли действовать совместно. На сегодня у нас отделения в более 50 регионах России, но не все равноценные, многие ещё в стадии формирования. И если есть те, кто готов подключиться к работе, помочь организовать группу сторонников — милости просим.

''Что мы собираемся делать!'' Чиновники сейчас постоянно говорят: ''Вас, православных, не слышно, не слышно и не видно вашей реакции''. В итоге, сейчас антиправославное меньшинство навязывает нам, неорганизованному большинству, свой ритм, свои законы, свою модель поведения. Я вспоминаю, как мы действовали сообща, защищая долгопрудненских милиционеров. Напомню — это история о том, как в отношении двух православных милиционеров, вышедших на след своих начальников-наркоторговцев, были возбуждены уголовные дела, а одного из милиционеров — Валерия Блохина, даже заключили под стражу. Тогда мы создали оперативный штаб, смогли сплотить активных людей, которые откликнулись на наш призыв

(Продолжение на стр. 4)

Материалы независимых общественных слушаний на тему: «Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству»

(Продолжение. Начало на стр. 2—3)

поучаствовать в этой работе- защите сотрудников милиции от произвола, организовали группы людей. Мы оперативно и регулярно проводили различные пикеты, молитвенные стояния, митинги, назначали различные экспертизы, давали интервью и комментарии в различные информагентства. В итоге, последний наш митинг, который мы проводили у министерства внутренних дел, прорвал информационную блокаду, и к нам вышел помощник министра внутренних дел и предложил помощь от самого министра. В результате, оба милиционера оказались оправданными в судах всех инстанций. До сих пор эта команда общественных активистов не распалась. Некоторые из них даже присутствуют в этом зале. Сейчас время действовать так же.

Как мы намерены действовать?

Мы четко отслеживаем все изменения в законодательстве, которые проталкивают наши враги. Даем им юридическую экспертизу, анализируем их на предмет вредоносности для нашего государства.

Оперативно реагируем в СМИ, формируем соответствующее общественное мнение, выпускаем листовки, подключаем депутатов, чиновников разного уровня. Это то, чего нам сейчас не хватает. Нужно активнее выходить на улицы, организовывать пикеты, выступать в СМИ, давать различные комментарии. К сожалению, сейчас православным не хватает волевого организующего начала. Мы постарались его привнести и подключить подобные энергичные организации в других регионах, и вместе, сообща поднять эту волну.

Взаимодействие с заинтересованными представителями власти. Как вы уже слышали, недавно с Путиным удалось пообщаться нашему представителю, сейчас общаемся с депутатами Госдумы, которые, к сожалению, также ничего не знают про ювенальную юстицию, а когда узнают, просят экспертные заключения, материалы для обсуждения этого вопроса в Госдуме.

При этом, критикуя наших противников, мы должны разрабатывать и предлагать альтернативные программы, проекты.

Следующая задача — это создание территориальных структур, ячеек и групп Комитета и привлечение к работе союзных организаций. Вот этим мы сейчас и занимаемся. Мы изучаем опыт многих региональных организаций, добившихся успехов на местах, которые вышли с нами на контакт. При этом происходит взаимное усиление.

Сейчас важнейшая задача — в кратчайшие сроки необходимо вывести наше общество из летаргического сна, из спячки, в которой оно уже много лет находится, мобилизовать его на противодействие наступающему злу.

"Чем нам можно помочь!"

Это, в первую очередь, помощь в оповещении, обзвоне сторонников. Сейчас Необходимо создание системы своей диспетчерской службы, в том числе — регионах. Для улучшения координации наших действий мы хотим создать оперативный объединенный штаб.

Ещё нужна помощь в тиражировании на ксероксе и другим способом и распространении наших печатных материалов. Очень мало сейчас, к сожалению, людей знает, что такое ювенальная юстиция. Нужно очень большое количество печатной литературы и ее распространение, особенно в регионах. Также мы подключаем к нашей работе ряд крупных информационных агентств, журналы, газеты, в том числе — и региональные.

Сейчас уже начата организация местных отделений Комитета.

В ближайшее время готовится открытие специального сайта, где будут регулярно выставляться материалы по теме ювенальной юстиции, оперативно обновляться информация. Сейчас же пока можно получить информацию через сайты движения ''Народный Собор'', ''Русская Линия'', ''Правая.ру'' и ряда других организаций, также слушайте ''Радио Радонеж'' и ''Народное Радио''.

ЛЕТКОВА Ольга Владимировна

Я хочу сказать, что в слушаниях, которые состоялись в Парламенте, участвовали представители министерства юстиции США, участвовали и были хорошо принимаемы представители ЮНИСЕФ и ООН по защите детей, которые буквально впихивали нам свою систему а неимением нашей собственной. Этакий плевок в лицо. Потому что альтернативы у нас есть. И свое видение есть, правда пришло оно не сразу. Но мы понимали изначально, что нужно искать конструктивные подходы для решения этой проблемы, а не только отвергать предлагаемую нам систему. Поэтому пришлось искать. А где можно найти? Только в наших отечественных традициях. Пока мы этого не понимали, были разные проекты. Вспомнили о том, что есть свод законов Российской Империи. В этом своде законов мы увидим, что вообще никакого понятия ''лишение родительских прав'' не существовало. Почему? По той простой причине, что не государство наделяло родителей родительством, а наделял Господь, соответственно, только Он может это родительство у людей забрать. Это право неотъемлемо. И когда мы поняли эту иерархию, когда нам батюшка это открыл, тогда стало ясно, как это должно выглядеть в России.

Очень важный момент, что наша нынешняя Конституция тоже установила эту обязанность государства по отношению к семье, и мы можем на это опираться. Эта защита предполагает, что само государство не может по своей воле произвольно разрушать семью, и никому не может государство давать такого права. И если сейчас речь идет об умалении наших конституционных прав, значит, речь ставится о пересмотре Конституции, наших основ государственности. Порядок изменения Конституции указан в самой Конституции. Мы обязаны об этом знать.

РЯБИЧЕНКО Людмила Аркадьевна, *член Центрального Совета Общероссийского общественного движения ''Всероссийское родительское собрание'', председатель совета Калининградского регионального молодёжного движения ''За духовно-нравственное возрождение''*

Перефразирую известную пословицу о политике: ''Если ты не занимаешься ювенальной юстицией, ювенальная юстиция займется тобой''. Мы не занимались проектом ювенальной юстиции, но она нас тоже нашла. К нам приехали из Гамбурга наши соотечественники, семейная пара, которая хотела вернуться на родину в Калининград. Провели переговоры с руководством области, были готовы переехать, а когда вернулись домой, оказалось, что троих детей у них ювенальная юстиция забрала. Забрала по той же причине, по какой будут забирать у нас, если мы ничего не сделаем.

Их 7-летняя дочь вела себя плохо в школе, учителя провоцировали родителей на срочные меры, угрожали родителям исключением ребенка из школы. Поскольку родители были воспитаны в России, отец ''вразумил'' по-русски, отшлепав ребенка, в рамках разумного, конечно, это было обычное отеческое наказание. На этом, казалось бы, все было исчерпано, но девочка воспитывалась в Германии, и, придя в школу, пожаловалась своей учительнице. ''Бедное дитя ,мы защитим тебя'', — сказала учительница. Тут же была вызвана ювенальная полиция. Ребенок ничего не сказал родителям и утром спокойно собрался в школу, откуда его забрали в интернат, а чтобы не разлучать детей, забрали также старшего и младшего. Родители ничего не знали и вечером ждали своих детей, но не дождались. Стали наводить справки, оказалось, что дети им больше не принадлежат.

Когда дети поняли, что шутка зашла слишком далеко, через 2 недели они сбежали из приюта. Они сообщили родителями об этом, родители их встретили, и сообщили в органы, что дети у них на выходных, но вернутся в приют. Если собственного ребенка вернуть в семью — это приравнивается к похищению, за чем следует лишение свободы на 9 лет. Вечером следующего дня в дверь позвонили, полиция. 13 человек штурмовали дом, выбили дверь, бросили мать на пол в наручниках, всячески провоцировали отца на драку, чтобы в итоге его посадить и оставить семью без защиты, в конце концов и ему дали по голове, он потерял сознание. Когда очнулся, все члены семьи были в наручниках. Соседей, прибежавших на помощь, полиция тоже затронула : кому-то разбили камеру, кто-то получил физические травмы. В результате, свидетелей не осталось.

Детей развезли в разные приюты. Родители обращались и к юристам, и к психологам, и в социальные службы... И в течение двух лет родители пытались вернуть своих детей, без всякой на то надежды.

Все муки таких родителей можно рассказывать многочисленно. Ювенальная система в Германии одна из самых жестких, собственно, как и везде. В Германии, к тому же, очень педантично следуют всем инструкциям. Они настолько изощренно действуют по отношению к семье, что даже криминальная полиция с ними не связывается. Термин ''изъятие детей'' уже прижился и в наших социальных службах.

Тем не менее, ювенальная юстиция, как мы не боимся ее создания, уже создана. В 1995 году было положено начало ее созданию, принятие конвенции по правам ребенка. Россия ее принимала и ратифицировала только для того, чтобы войти в Европейское сообщество. Мы в него вошли, теперь мы пожинаем плоды. В то же время была принята европейская хартия молодежного участия в региональной и муниципальной жизни, которая предписывает подписавшим ее государствам расширить право детей и молодежи на управление государством. И у нас это действует через всевозможные молодежные парламенты, молодежные структуры, которые в какой-то степени управляют государством. Создаются они с одной целью — показать детям, что те не нуждаются во взрослых, и сами могут управлять государством. Это и есть подготовка общественного сознания к тому, что родители не нужны.

В 2002 году было первое слушание закона по ювенальной юстиции. Каждый год в июне проводится очередная попытка провести второе слушание этого закона. К счастью, неравнодушным людям пока удается блокировать эти попытки, но они нарастают, и парламентские слушания 12 ноября 2009 года — свидетельство тому.

В 2005 году в Москве и Санкт-Петербурге были распространены плакаты с изображением расколотой чашки и надписью ''Насилие в семье? Участковый — от слова ''участие'', позвони... ''. Начало школьных программ по изучению прав ребенка, тиражирование в СМИ зверств родителей.

В 2007 году в Санкт-Петербурге было принято постановление о реализации в Санкт-Петербурге программы действия ЮНИСЕФ ''Создание городов, доброжелательных к детям''. Этот же город был первым, кто принял программу ''Создание поликлиник, доброжелательных к подросткам'', в которых занимаются секспросветом.

2009 год — создание института детского омбуцмена, парламентские слушания. Мы подходим к итогу.

Нужно организовать оборону, нужно защитить наших детей.

Игорь ДРУЗЬ, *представитель УПЦ Московского Патриархата в Верховной Раде Украины*

Я хотел бы сказать следующее, здесь мы услышали мысль о том, что если во втором чтении рассматривается законопроект, то он уже не может быть отклонен. Может! Верховная Рада Украины отклонила похожий законопроект. Главным инициатором отклонения была Русская Православная Церковь на Украине в лице полномочного представителя Церкви в Парламенте архиепископа Августина. Большинство Верховной Рады не только отклонило весной этого года этот законопроект, но и теперь обратилось по нашей просьбе к руководству Госдумы РФ для того, чтобы донести свою позицию о деструктивности ЮЮ.

Поскольку я изучаю корпоративное право, я понимаю, что коллективный эгоизм- это страшная вещь. Если создается ведомство по посадке деревьев, то оно будет сажать деревья, если создается ведомство по посадке людей, то оно обязательно будет сажать людей. А в данном случае оно обязательно будет хватать детей, всех подряд.

Мне вспоминается рассказ Лескова ''Конокрады'', в котором правительство России из благих намерений создает службу по борьбе с конокрадством, но не во всех регионах России были конокрады. Приехал чиновник в место, где никто никогда коней не воровал, а ведь он получает зарплату, и если никто не крадет лошадей, то его должность сократят. Лошади начали пропадать... То же самое и с ювенальной юстицией.

Как с этим бороться? Мы организовали журналистов, которых полностью проинструктировали и попросили осветить этот вопрос. Главное в решении парламентских вопросов, по моему опыту работы, где-то на 87% это позиция профильного комитета. В нашем профильном комитете, к счастью, большинство составляли тоталитарные, дремучие сторонники дружбы с Россией, регионалы и коммунисты. Они были ознакомлены с материалами негативной реакцией общественности на это дело, а главное — негативная позиция РПЦ. Мы попросили всех своих знакомых бомбить по электронным адресам всех депутатов, особенно в профильном комитете Верховной Рады, посылать письма. Не все депутаты читают, но кое-кто читает все-таки, читает Аппарат Верховной Рады, помощники депутатов. Они прочитали и ужаснулись. Это узаконенный киднеппинг, если раньше людей ''заказывали'' снайперам с винтовкой или налоговой полиции, то теперь можно будет ''заказывать'' с помощью чиновников по делам детей. Как говорил Гитлер: ''мы доберемся до вас через ваших детей''. Впрочем, Гитлер до идеи ювенальной юстиции не додумался.

ЗАХАРОВА Наталья *(Франция)*

11 лет назад французская ювенальная юстиция отняла мою дочь, которая до сих пор находится в ее руках. Несмотря на участие 5 президентов, как российских, так и французских, наше дело не сдвинулось с мертвой точки. Оно не сдвинулось по простой причине, что сотрудники ювенальных служб просто не хотят отдавать дочь. Французской ювенальной юстиции уже 65 лет, и очень трудно бороться с таким монолитом, прочно вросшим в землю.

Мы попытались понять и проанализировать проблемы ювенальной юстиции европейской модели, потому что то, что там разваливается, у нас сейчас только на подходе. Так вот, хорошо бы знать, что нас ждет через 65 лет.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это дисфункция европейской модели ювенальной юстиции, которая заключается в разрозненности и децентрализованности системы. Каждый судья в каждом суде по-своему понимает интересы ребенка. Например, когда наш с моей дочерью рапорт психологов был хороший, судья просто не приняла его к сведению, а попросила полицию посадить меня в КПЗ, за то, что я использовала этот рапорт.

Далее, однозначное негативное отношение сотрудников социальных служб и судей к родителям. Например, сотрудники соцслужб, наблюдавшие за мной и Машей, а мы всегда встречались в присутствие надсмотрщиков, написали в своем рапорте, якобы мадам Захарова совершает случку со своей дочерью и трется с ней тело о тело.

Также, активное противостояние системы ювенальной юстиции возвращению отнятых детей к их родителям. Моей апелляции 11 лет, за которые я не получала пересмотра решения.

Хочу сказать, что судья Валентини, я счастлива произнести сегодня ее имя при таком почтенном собрании, садистски издевавшаяся все эти годы надо мной и над Машей, сказала на судебном заседании, что она из 10 детей, которые у нее есть, отнимает 9 из-за удушающей, захватнической любви родителей к своим детям! По этой же формулировке у меня была отнята Маша, ее написал психолог приюта, который никогда не видел ни меня, ни мою дочь.

(Окончание на стр. 5)

(Окончание. Начало на стр. 2—4)

И последнее, отсутствие качественного контроля над работой ювенальных судов и над сотрудниками соцслужб. И самое главное, это разрушение семейных родовых, духовных отношений родителей и детей. Сотрудница ювенальной службы Натали Кислик сообщала мне, что они очень тщательно работают над сердцем и душой Маши, чтобы стереть мой образ из ее памяти и чтобы она приучалась жить без мамы.

Последнее, что бы мне хотелось сказать, ювенальная юстиция из системы защиты охранительной превратилась, к сожалению, в систему карательную, лишая детей не только настоящего, но и будущего.

НЕТАЛИЕВ Валерий Шапхатович, *председатель городского екатеринбургского общественного движения ''Родительский комитет''*

Я представляю ''Родительский комитет'' г.Екатеринбурга, мы сотрудничаем на Урале со многими общественными организациями, основные из них: фонд ''Русский предприниматель'', екатеринбургское отделение Всемирного Русского Народного Собора, фонд ''Уральский родительский комитет''. Коллектив у нас сработанный, слаженный, поэтому многие сложные, серьезные социальные инициативы нам удалось осуществить.

Во-первых, с помощью многих общественных организаций нам удалось закрыть муниципальный центр ''Холис'' в Екатеринбурге, что позволило на некоторое время приостановить продвижение сексуального просвещения в России. К слову сказать, сейчас снова идет активизация этого направления в школах.

Во-вторых, совместно с учеными и юристами ведется большая работа по точному выполнению Послания Президента РФ и лидеров традиционных конфессий в России по введению в школах основ религиозных знаний.

В-третьих, в активной фазе выполнение проекта по защите детей от насилия. Об этом проекте расскажу поподробее, возможно, этот опыт можно будет применять, чтобы остановить ювенальную юстицию. Конец 2007—начало 2008 — расцвет эпидемии сексуального насилия над детьми в России. Родители Екатеринбурга, как и все родители России, в поиске решения по ликвидации этой заразы. Первое дело, осуществленное нами, — составление обращения к Президенту РФ, в Госдуму, в Совет Федерации, МВД, прокуратуру, СМИ с информацией об опасной ситуации в обществе, с предложением об усилении уголовного наказания за сексуальные насилия над детьми, вплоть до применения смертной казни, кастрации насильников, и сбор 5 тысяч подписей родителей, поддерживающих наше заявление.

Можно сказать, удалось сделать невозможное: постоянные письма Президенту, Председателю Правительства и другим первым лицам государства привели к предложению от Президента РФ поправок в УК РФ об ужесточении наказания для насильников на довольно приличные сроки. Время, когда эти поправки вышли, оказалось перед самыми летними каникулами депутатов Госдумы. Прошли 2 слушания, и вдруг мы узнаем, что 3-е слушание назначено после летних каникул, то есть, в летнее время, когда нужно усиливать защиту детей, дети будут легко доступны для бандитов-педофилов.

Чтобы заставить депутатов решить этот вопрос до конца каникул, наш комитет организовал акцию, которую мы назвали ''Памятники''. На пресс-конференцию в ИнтерФакс пригласили родителей девочки из г.Первоуральска, которую бандит изнасиловал и убил в здании заброшенного детсада, где эта девочка провела детство. Девочке было 10 лет. Отец девочки застал преступника почти на месте, с ребятами из города поймал его и сдал в милицию. Родители привезли на пресс-конференцию фото с могилы, и мы заявили, что будем отправлять такие фотографии всем депутатам Госдумы, домой и на работу, после каждого несчастного случая с ребенком, так как от их деятельности в Госдуме тоже зависит безопасность детей. Их отдых на море без принятия поправок к УК РФ может привести к сотням невинных жертв. Через несколько часов после пресс-конференции мы с удовлетворением узнали, что депутаты Госдумы решили отложить каникулы на несколько дней для рассмотрения очень важных законов. Они рассмотрели поправки к законам УК РФ, и закон был принят летом. К сожалению, он не остановил всех бандитов, но, все равно, многие дети были спасены.

Конкретное практическое действие — так называемая акция ''Награда за голову педофила''. Член родительского комитета, председатель екатеринбургского отделения Всемирного Русского Народного Собора С.В.Писарев выделил один миллион рублей для проведения этой акции, которая, по его мнению, должна привлечь внимание к проблеме и может заставить общественность не проходить мимо совершающихся преступлений. После того, как был награжден денежной премией первый человек, студент Евгений Ивин, который один вступился за ребенка, сдал в милицию бандита-педофила, и было объявлено, что награды будут постоянными, на нас сорвались все, кто мог, грозили привлечь к уголовной ответственности, проводились следствия по обвинению нас в экстремизме и подстрекательстве. Меня много гоняли по областным, городским и районным следственным комитетам, чтобы доказать, что это дело, которое может возмутить все общество не на хорошие поступки, а на плохие. Слава Богу, все закончилось хорошо. Сейчас наш опыт хотят изучить многие, потому что эта акция довела раскрываемость преступлений по сексуальному насилию над детьми до 92%, это официальная информация пресс-центра УВД Свердловской области. Всего в рамках этой акции было награждено порядка 15 человек.

В-четвертых, екатеринбургский городской родительский комитет совместно с активными родителями Уралмаш-района создали общественный фонд ''Уральский родительский комитет'', который провел совместно с органами милиции более 200 рейдов разной направленности: контроль территорий вокруг школ, проверка педофилов, освободившихся из мест заключений, социальный контроль за благополучными семьями (кстати, это хорошая мера против ювенальных технологий, потому что государственная комиссия по делам несовершеннолетних осуществляет 1 рейд в полгода, а мы делаем 3-5 в неделю, семья чувствует наблюдение и помощь, и не надо никакой ювенальной системы).

Со своей стороны уполномочен заявить, что большая часть родительской общественности Урала является противницей внедрения ювенальной юстиции в РФ, и мы готовы оказать всемерное содействие в работе по противодействию ее внедрению.

ШЕРШНЕВ Леонид Иванович , *руководитель Фонда демографической безопасности, председатель фонда ''Русские''*

Ювенальную юстицию именно и следует рассматривать в контексте демографической войны. Но на войне- как на войне, надо прорабатывать стратегии. Нами, фондом ''Русские'', разработана ''Доктрина сбережения и умножения русского и других коренных народов России в XXI веке''. В ближайшее время мы попытаемся ее опубликовать на ваше обсуждение. Здесь, несомненно, найдут и аспекты противодействия ювенальной юстиции.

Я хочу сказать, что мы должны что-то противопоставить ювенальной юстиции и найти какой-то инструмент сбережения и умножения нашего народа, поскольку, понимаете, что демографическая ситуация в России сейчас катастрофическая. Я предложил бы на ваше усмотрение подумать над созданием службы сбережения и умножения семьи и детства. Ее задачи: формирование и содействие условиям поддержания института семьи как основы общества и государства, координация усилий государства, общества и церкви в плане народонаселения России. Я думаю, нам недостаточно просто защищать семью, этого мало, надо созидать семью, надо находить технологии, которые бы утверждали семейный уклад жизни в России. Я имею в виду и политику, которая тоже должна носить семейный уклад.

Такое большое количество людей в зале внушает нам победу. За нашу победу!

Алла ДОБРОСОВСКАЯ, *редактор православной газеты ''Для простых людей''*

Дорогие братья и сестры, хотелось бы сказать, какие хитрые технологии применяют наши враги, чтобы мы поверили и чтобы оболганы были честность, порядочность. Приведу пример: в воскресной школе провели беседу о введении ювенальной юстиции с детьми. Со слов учеников, новый психолог расспрашивал о взаимоотношениях в семье, благосостоянии семьи и т.д. Вроде рядовая беседа, но с вопросами: ''А как родители относятся к твоим просьбам о покупке чего-нибудь, о карманных деньгах, ведь ты уже взрослый мальчик и тебе нужно учиться быть самостоятельным? Ты знаешь, что родители должны обеспечивать тебе достойное детство?'' и просьбами поделиться своими проблемами, обидами, с предложением помощи. ''Если ты боишься родителей, ты можешь снять на мобильный телефон что-либо, а потом показать мне'', — говорил психолог.

Я считаю, что это криминал. У меня такое предложение: давайте все факты с фамилиями психологов, с номерами школ будем собирать и получится создать фонд преступлений ювенальной юстиции и врагов России, это черная, но необходимая работа.

Ползучий государственный переворот

(Продолжение. Начало на стр. 1)

и пытаются оказывать политическое давление на российскую власть, требуя соблюдения Конвенции о правах ребенка и как бы укрепления демократии. **Также в продвижении ЮЮ принимает участие закрытая международная организация ПРООН, замешанная в организации "цветных" революций на территории стран бывшего СНГ.**

Лоббисты ювенальной юстиции говорят о необходимости коренных реформ в области защиты прав несовершеннолетних. Но сути этих коренных реформ они не проясняют. Поскольку мы в нашей стране недавно уже пережили эпоху коренных реформ и хорошо помним, как это было болезненно, хотелось бы теперь понять, к чему нас склоняют. Анализ правовых документов, публикаций в СМИ, международного опыта в области ЮЮ, а также персоналии лоббистов заставляют серьезно задуматься об угрозах и рисках, которые содержит в себе данная реформа. Предлагаем их краткий перечень.

РАЗРУШЕНИЕ СЕМЬИ

1. ЮЮ провозглашает принцип приоритетности прав ребенка. То есть, права детей ставятся над правами взрослых. На практике это означает, что дети имеют право подавать на родителей и вообще на взрослых в суд. А суд, руководствуясь принципом приоритетности прав ребенка, становится на его защиту, разбирая конфликтные ситуации, верит прежде всего ребенку и пытается его всячески оградить от родителей — ''правонарушителей''.

Такая практика существует уже во многих странах, и везде, где это есть, немало свидетельств того, что дети весьма расширительно толкуют свои права, в чем им с охотой помогают специальные органы — ювенальные суды, ювенальные социальные службы и так далее. Совсем недавно на русском языке вышла книга ''Пастернак против Нидерландов''. Написал ее эмигрант Григорий Пастернак, бывший советский гражданин, ныне живущий в Голландии. Его дочь-подросток, подпав под дурное влияние, перестала учиться, начала прогуливать школу, требовать денег на развлечения и наряды, скандалить. При этом она стала жаловаться на родителей в службы защиты прав ребенка, говорила, что ее притесняют, не дают ходить по клубам и т.п. ''Спасая'' от родителей, девочку забрали в приют, а отца лишили родительских прав за то, что он стер косметику с лица девочки. Он дошел до Страсбургского суда, однако это ни к чему не привело. Вообще, если родители попадают в поле зрения ЮЮ, то, как свидетельствует и автор данной книги, и другие люди, пострадавшие на Западе от ЮЮ, они, как правило, выступают в роли обвиняемых. Доказать свою правоту в большинстве случаев им не удается, поскольку права детей ставятся над правами взрослых и толкуются в либеральном ключе. Соответственно, родители уже не могут ограждать детей от влияния деструктивной масс-культуры, поскольку развращающие подростковые журналы, книги, фильмы, компьютерные игры и т.п. продаются свободно, и родительский запрет будет истолкован как нарушение права ребенка на информацию и права на досуг. Выбор сексуальной ориентации подростками в либеральной парадигме также уже не оспаривается, поэтому не могут родители воспротивиться и пропаганде гомосексуализма в детско-подростковой среде. Наркомания тоже трактуется как, может быть, не самый лучший, но все же допустимый ''альтернативный стиль жизни''.

Расширительно-либерально толкуется в рамках ЮЮ и понятие физического и психического насилия над ребенком. На Западе во многих странах уже введен законодательный запрет на ЛЮБОЕ физическое наказание (вплоть до безобидного шлепка). В Англии родители уже не могут в наказание лишить детей карманных денег, поскольку законом предусмотрена некая обязательная сумма, которую они обязаны давать детям с определенного возраста. В российских пилотных регионах тоже имеются подобные негативные прецеденты. Так, в ''Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157 УК РФ), рассмотренные судами Ростовской области'', судья Воронова Е.Л., горячая сторонница ювенальной юстиции, приводит дело некоего опекуна Михова И.И., получившего по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме почти год) за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чем же оно заключалось? Цитируем справку: ''выражал словесно и жестами угрозы побоями'' (т.е. не бил, а видимо, говорил что-то вроде ''ну, я тебе сейчас дам!'', ''смотри, ты у меня получишь'', ''что, ремня захотел?'' и т.п.), ''за незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время'', а также ''против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу'' (в народе говорят — ''пичкал''). Обратите внимание, не голодом морил, а пытался накормить!

Таким образом, поскольку воспитание в семье предполагает послушание родителям и удержание ребенка от зла, в том числе путем запретов и наказаний, то реализованная система ЮЮ фактически лишает родителей их естественного права воспитывать детей и преимущественного права на определение системы и приоритетов их воспитания.

В рамках этой системы становится нормой судебное разбирательство детей со своими родителями, которые как бы ущемляют их права. **Особенно уязвимыми делаются семьи, в которых детей стараются воспитывать в рамках традиционной морали, удерживая от многочисленных соблазнов масскультуры и развратного образа жизни.** Именно такие родители, с точки зрения сторонников ювенальной юстиции, считаются преступниками, как бы подавляющими личность ребенка и лишающими его права на нормальное развитие.

2. С другой стороны, **в системе ЮЮ значительно расширяются права суда и социальных служб. Они могут вторгнуться в любую семью и фактически без должных на то оснований, только по каким-то формальным критериям отнять ребенка.** В российское законодательство о семье уже внесено понятие ''ребенок в опасной ситуации''. Ювенальная трактовка данного понятия позволяет подверстать под него практически 100% наших детей, о чем прямо говорят адепты ЮЮ. Бедность, стесненные жилищные условия, потеря родителями работы, развод, конфликты в семье, оставление ребенка без присмотра (напр., в США детей до 13 лет по закону нельзя оставлять дома одних даже на непродолжительное время, иначе можно лишиться родительских прав) и многое другое может послужить основанием для изъятия детей из семьи.

У русской актрисы Натальи Захаровой, вышедшей замуж за француза и проживавшей во Франции, отняли трехлетнюю дочь, официально обвинив мать в ''удушающей материнской любви''. Аналогичная история произошла и с другой русской актрисой Еленой Сафоновой, и со многими другими, не столь известными людьми. Из 2 миллионов социальных сирот во Франции, по оценкам специалистов, около 1 миллиона отнято незаконно.

В 2000 году французское правительство под давлением профессионалов, забивших тревогу, обратилось к Генеральному инспектору по социальным делам Пьеру Навесу и Генеральному инспектору юридического отдела Брюно Катала с просьбой представить доклад о положении дел в судах по делам несовершеннолетних и социальных службах, о разлучении детей с родителями. Доклад получился обширный и совершенно шокирующий. ' Колоссальное количество детей отнято у родителей и помещены в приюты и приемные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. Между законом и практикой его применения огромная разница. В одном и том же суде практика одного судьи отличается от практики другого. Нет качественного контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не может вести наблюдение за всеми делами, так как их слишком много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимных телефонным звонкам. Якобы кто-то им позвонил и сказал, что та или иная семья в опасности'.

В настоящее время в Госдуме РФ в 1 чтении принят законопроект, существенно облегчающий процедуру изъятия детей из родной семьи. Согласно ему, дело о лишении родительских прав будет рассматриваться по заявлению органа опеки и попечительства мировым судьей в течение трех суток. Родители и оглянуться не успеют, как перестанут быть родителями. Дальше им лишь остается жаловаться в вышестоящую судебную инстанцию, поскольку суд — структура независимая. Но вышестоящая инстанция, как показывает обширный западный опыт ЮЮ, в подавляющем большинстве случаев, защищая честь мундира, подтверждает решение нижестоящей.

Суммируя вышесказанное, нетрудно сделать вывод, что когда ювенальная юстиция заработает (если мы это допустим) в России на полную мощь, ее представители получат беспрепятственный доступ в каждую российскую семью.

(Продолжение на стр. 6)

Ползучий государственный переворот

(Продолжение. Начало на стр. 1, 5)

Из экспертного заключения юристов НП ''Родительский комитет'':

''В рамках проектов ювенальной юстиции родители превращаются из законных представителей, обладающих правом на преимущественное воспитание своих детей, в мишень для правовых органов и социальных служб. Не может не волновать каждого родителя то, что данными законопроектами ставится под угрозу независимость семьи, ее право самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни, традиционные детско-родительские отношения, исходящие из подчинения младших старшим. Возможность неконтролируемого вмешательства разнообразных структур в дела семьи и ограничение естественного права родителей на воспитание ребенка в избранной ими системе ценностей ведут к размытию функций семьи, ее естественных прав на независимое и саморегулируемое устройство, нивелируют конституционные принципы, Закон о семье''.

В итоге можно с уверенностью прогнозировать резкое ухудшение детско-родительских отношений и обвальное разрушение института семьи в то время, как только здоровые, крепкие семьи могут быть надежным оплотом государства. **Таким образом, введение ЮЮ идет вразрез с заявленными приоритетами государственной политики России в области укрепления семьи.**

УХУДШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Нетрудно догадаться, что фактическое поощрение детского своеволия под видом защиты прав ребенка приведет к росту неуправляемости, рискованного и девиантного поведения, к психопатизации. **Это, в свою очередь, повлечет за собой рост подросткового алкоголизма, наркомании, игромании, курения и других пагубных привычек.** В ''ювенальной'' Франции дети с 13 лет массово приобщаются к курению марихуаны. А в Великобритании каждый седьмой ребенок еще до 13 лет пробует ''травку''. **В условиях ЮЮ о принудительном лечении несовершеннолетних наркоманов и алкоголиков, за которое ратует Госнаркоконтроль и против которого, напомним, выступает некоторые 'правозащитники', придется позабыть.** Такое лечение вступит в вопиющее противоречие с принципом приоритетности прав ребенка, предполагающим уважение его свободы выбора (в данном случае: лечиться или умереть от передозировки).

Окончательно выйдя из-под влияния родителей, еще больше детей, чем сейчас, подпадет под влияние молодежной масс-культуры (с которой, обратите внимание, лоббисты ЮЮ почему-то не борются), агрессивно навязывающей ''безопасный секс'' как неотъемлемую часть современного образа жизни. Результатом станет дальнейшее увеличение числа заболеваний, передающихся половым путем и разрушающих репродуктивное здоровье. Иначе говоря, мы получим дальнейший рост бесплодия в молодежной среде.

Ранняя сексуализация вкупе с потреблением психоактивных веществ неизбежно будет приводить к массовому снижению интеллекта детей и подростков, что тоже несомненно скажется на повышении уровня смертности от несчастных случаев, аварийных ситуаций, несоблюдения техники безопасности и т.п.

Кстати, **ЮЮ откроет "зеленую улицу" для сексуального просвещения детей и подростков,** которое до сегодняшнего дня удавалось не допустить в школу, апеллируя к праву родителей выступать заказчиками образовательных услуг. Приоритетность прав ребенка (в данном случае — права на информацию) уже не позволит запрещать уроки секс-просвета. Более того, в странах Запада родителей, которые пытаются воспрепятствовать растлению детей под видом просвещения, могут лишить родительских прав (как, например, в случае германской школьницы Мелиссы Бусекрос, которую родители не пускали на уроки, где детям демонстрировались в качестве пропаганды ''здорового образа жизни'' и ''семейных ценностей'' видеозаписи с половыми актами. Девочку, несмотря на ее протест, изъяли из семьи, а когда она в приступе отчаяния попыталась покончить с собой, ее поместили в психиатрическую больницу). Необходимо также отметить, что сексуальное просвещение — это весьма эффективная мера, направленная на внедрение в детское сознание установки на ''безопасный секс'' и малодетную семью. Во всем мире этим занимаются организации, связанные с так называемым ''планированием семьи'', главная цель которых — уменьшение рождаемости. Показательно, что Российская Ассоциация ''Планирование семьи'' (РАПС) горячо поддерживает введение ЮЮ. Если это состоится, об улучшении демографической ситуации можно позабыть.

У дошкольников же и младших школьников угроза расставания с любимыми родителями вызовет рост тревожности и страхов, что резко увеличит и без того угрожающую статистику детской психопатологии. Соответственно, эти дети тоже попадут в группу риска и в подростковом возрасте могут пополнить ряды алкоголиков, наркоманов и проч.

Отдельно необходимо сказать о состоянии взрослых жертв ЮЮ. Во всех странах, где существует ЮЮ, детей нередко изымают из вполне нормальных, культурных семей, поскольку, с одной стороны, такие дети достаточно социализированы, ухожены, производят приятное впечатление и поэтому выше котируются на рынке усыновления и при устройстве в приемную семью, а с другой стороны, родителей обязывают оплачивать содержание ребенка в приюте и приемной семье. Поэтому у платежеспособных родителей выгодно отнимать детей.

Для нормальных же людей отнятие ребенка — страшная трагедия. А учитывая, что с ЮЮ, как показывает западный опыт, практически невозможно бороться, лишение родительских прав будет вызывать устойчивые депрессии, психозы, приводить к самоубийствам, алкоголизму, наркомании и т.п. И, что немаловажно в условиях демографического кризиса, у людей возникнет массовый отказ от деторождения, так как им не захочется жить под дамокловым мечом ювенальных служб и растить будущих ''павликов морозовых''. Мы уверены, что плачевная демографическая ситуация на Западе во многом связана именно с этим фактором.

РАЗВАЛ ОБРАЗОВАНИЯ

С введением ЮЮ в школах появятся правозащитники-омбудсмены, не подчиняющиеся ни администрации школы, ни вышестоящим органам образования и наоборот, собирающие компромат на учителей и директора и наделенные правом воздействовать на них вплоть до подачи заявления в суд. Таким образом, директор перестает быть реальным начальником, что, естественно, снизит его мотивацию к работе. В школе расцветут доносительство и интриги, а омбудсмен, фактически оказавшись верховной властью, не будет нести никакой ответственности за ход образовательного процесса и за его результаты (а точнее, за развал образования). Возможность жаловаться омбудсмену на учителей и директора резко снизит авторитет последних, и без того уже существенно подорванный 'свободным воспитанием' и 'отвязанной' подростковой масс-культурой. Уже сейчас во многих школах учителя не могут справиться с хамством и хулиганством учеников. С введением же омбудсменов эти ученики еще больше ощутят свою безнаказанность.

Чудовищным нарушением прав учащихся будет считаться, например, удаление нарушителя дисциплины из класса. В публикациях на тему омбудсменов говорится о том, что учитель не имеет права выгнать ребенка из класса, КАК БЫ ОН СЕБЯ НИ ВЕЛ. А также не имеет права ставить ему двойки по поведению, поскольку это унижение личности ученика. Не секрет, что сейчас наблюдается рост детской расторможенности, гиперактивности, дефицита внимания, девиантного (отклоняющегося) поведения. Такие дети часто обучаются в массовой школе, что создает массу проблем как для них, так и для их одноклассников, которых они отвлекают и растормаживают. Лишившись возможности применять хоть какие-то дисциплинарные меры к таким ученикам и оказавшись в позиции вечно обвиняемого (не сумел заинтересовать ребенка), учитель не сможет нормально вести урок, поскольку дети почувствуют полную безнаказанность и еще больше распоясаются. **В результате опять-таки упадет общий уровень образования и дисциплины в российских школах,** что, естественно, на руку противникам России, но никак не соответствует нашим национальным интересам. **В век высоких технологий это неизбежно приведет к подрыву безопасности страны.**

РАСЦВЕТ КОРРУПЦИИ

Трудно даже представить себе, какой произвол и какой уровень коррупции будет в российских ювенальных судах и социальных службах, когда они получат практически безграничную и бесконтрольную власть над семьями. Шантажируя родителей лишением родительских прав, сотрудники ЮЮ смогут получать любую запрашиваемую сумму, поскольку дети — это самое дорогое, что есть у людей.

''Правозащитники'', лоббирующие ювенальную юстицию, говорят о необходимости упразднения детских домов. Отобранные у семей дети будут направляться на усыновление в приемные семьи. В условиях ЮЮ это может стать весьма выгодным бизнесом. Уже сейчас пособия так называемым ''патронатным'' семьям выделяются в размере 10 тыс. рублей в месяц на одного ребенка в то время, как пособие на родных детей в 15 (!) раз меньше, что, кстати, трудно совместить с декларируемым намерением улучшить демографическую ситуацию. В Мордовии, одном из самых бедных регионов России, родители даже отказываются от родительских прав и оформляют на своих детей опекунство, чтобы получить возможность этих детей содержать.

В западных странах в приемных семьях и у назначенных ювенальным судом опекунов (совершенно необязательно состоящих с ребенком в кровном родстве) может находиться одновременно довольно большое чис-

ло детей. По свидетельству вышеупомянутого Г. Пастернака, опекунша его дочери взяла вместо положенных по закону 20 детей ровно вдвое больше — 40.

Очевидно, что когда опека над детьми запахнет деньгами, контингент приемных родителей может существенно поменяться. Бессеребренников и альтруистов начнут вытеснять корыстные и оборотистые люди, которые быстро сообразят, от кого зависит, сколько и каких детей можно получить. А зависеть это будет всецело от сотрудников ювенальных служб, они будут заниматься, в том числе, и распределением, ''диспетчерской работой''. Уже отработанная в других видах бизнеса схема ''отката'' здесь пойдет как по маслу.

Коррупции способствует и то, что во всем мире ЮЮ представляет собой закрытую корпоративную систему, существующую без внешнего контроля и не допускающую над собой критики. По французским законам, родители имеют право познакомиться с приемной семьей, куда передан на воспитание ребенок, и знать, в каких он живет условиях. На практике же это далеко не всегда соблюдается, о чем свидетельствует, в частности, актриса Наталья Захарова. Выяснить, что реально творится в приемных семьях, фактически невозможно. Судьи часто даже не видят детей, отобранных у родителей, и выносят решение на основании рапортов, которые им предоставляют все те же сотрудники ювенальных служб. Во многих странах гомосексуалисты и лесбиянки получили право усыновлять детей и брать их под опеку. При этом скандалы, связанные с педофилией, старательно заминаются (надо полагать, за хорошее вознаграждение).

РАЗГУЛ ПРЕСТУПНОСТИ

Вызывает озабоченность и еще один аспект ювенальной юстиции — призыв отказаться от ''репрессивного подхода'' (помещение несовершеннолетних преступников в колонии и тюрьмы) и переход на ''реабилитационный''. Нисколько не умаляя важности профилактической и реабилитационной работы с девиантными подростками, хотим подчеркнуть, что в сегодняшней России несовершеннолетним преступникам и так выносятся достаточно мягкие приговоры. Исследования Владимирского института Федеральной службы исполнения наказаний установили, что показатели применения к несовершеннолетним условного осуждения никогда не опускались ниже 67%. В течение последних нескольких лет число приговоров с назначением несовершеннолетним лишения свободы условно порой превышали 90%! Даже насильники, когда оказываются на скамье подсудимых, в большинстве своем получают приговоры, не связанные с реальным лишением свободы. Более половины несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности уже на стадии предварительного следствия. Эти и многие другие данные свидетельствуют, что уголовная юстиция достаточно гуманна в отношении несовершеннолетних преступников.

Между тем, преступность несовершеннолетних растет и становится все более жестокой. Причем, она растет более быстрыми темпами по сравнению с преступностью в целом. За последние 15 лет на треть увеличилось число повторно совершивших преступления. ''Ювенальщики'' же говорят о том, что и при повторном преступлении юных делинквентов не надо сажать, а лучше прибегнуть к процедуре примирения.

После бунтов в колонии у нас официально была озвучена данные, что до 60 процентов преступлений, совершающихся несовершеннолетними — это преступления тяжкие и особо тяжкие, а вовсе не царапины на машинах или кражи сотовых телефонов, на что часто ссылаются ''ювеналы''. Психология же несовершеннолетнего преступника такова, что, чувствуя безнаказанность, он еще больше распоясывается. Во Франции, например, во время поджогов и бунтов в Париже полиция ловила преступников на месте преступления, вела в ювенальный суд, а ювенальный суд их на следующий день отпускал, что являет собой яркий пример нерепрессивного ювенального подхода в действии. В результате спустя два года в Париже разразились новые бунты.

США, вначале пошедшие по пути создания ЮЮ, вынуждены теперь принимать законы, облегчающие передачу дел несовершеннолетних правонарушителей в суды для взрослых, что является следствием разочарования специалистов и общественности в реабилитационной доктрине как таковой. В штате Мичиган уголовная ответственность снижена до 7 (!) лет.

Если сторонники ЮЮ внедрят в России ''не репрессивный подход'', то, учитывая последствия ''криминальной революции'' ельцинского периода, т.е., катастрофическое падение уважения к закону и общественной морали, нетрудно прогнозировать, что **страну захлестнет новый вал преступности и наркомании, а жертвами будут нормальные люди, прежде всего нормальные родители, которые к тому же будут еще и кругом виноваты.** Учителей будут обвинять в том, что они не нашли подход к детям, поэтому дети безобразничают. А родители будут обвиняться в том, что они либо недостаточно любили детей, либо любили их неправильной, ''удушающей'' любовью.

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Из вышесказанного с очевидностью вытекает, что **введение ЮЮ дестабилизирует обстановку в России, что сыграет на руку нашим геополитическим противникам,** поскольку страна сейчас остро нуждается в периоде стабильности, а они всячески пытаются вывести ее из равновесия.

Фактический уход несовершеннолетних правонарушителей от ответственности за ''незначительные'' правонарушения (к которым вполне могут быть отнесены и хулиганские действия, вандализм, а также шокирующее, аморальное поведение в общественных местах) развяжет руки участникам ''оранжевой революции'', широко использующим данные приемы в своей борьбе с властью. Везде, где эти революции производились, ''правозащитниками'' делался упор на то, что полиция не должна ''сражаться с детьми''. **С введением ювенальной юстиции наши органы правопорядка уже законодательно лишатся возможности справиться с бесчинствующими молодчиками.**

Поощрение жалоб на учителей и родителей со стороны специально созданной службы омбудсменов вполне может сформировать группы бунтарей. Омбудсмены связаны с правозащитными структурами. А те, как известно, немало потрудились на ниве 'оранжевых революций' в странах СНГ и продолжают трудиться сейчас у нас. Собирая досье на учителей, родителей и учеников, так называемые правозащитники получают доступ к уникальной информации о частной жизни наших граждан, об их личностных особенностях, проблемах и т.п. Уже сейчас адепты ювенальной юстиции через Министерство образования РФ пытаются внедрить в школах так называемый ''паспорт ученика'', где школьники должны будут самостоятельно отразить вредные привычки родителей, определить к какой категории относится их семья: благополучной или не благополучной. Это позволит, с одной стороны, создать банк данных персонального характера (в том числе и на государственных деятелей, военных, сотрудников органов безопасности, ученых, занимающихся секретными разработками, поскольку их дети тоже учатся в школах и могут стать объектом интереса для омбудсменов) и, вполне вероятно, поделиться добытыми сведениями с коллегами на Западе, отнюдь не заинтересованными в укреплении нашего государства. А с другой стороны, в обстановке строгой секретности (в публикациях на тему омбудсменов подчеркивается, что разговоры с жалобщиками ведутся конфиденциально) школьные правозащитники смогут завербовать потенциальных бунтовщиков, которых впоследствии можно будет вывести в качестве массовки на российские ''майданы''. Совершенно ясно, что жаловаться к омбудсменам, в основном, пойдут не первоклассники, а подростки, которые и были вкупе со студентами основным контингентом ''оранжевых'' революций на Украине, в Грузии и др. Никто не помешает

(Окончание на стр. 7)

(Окончание. Начало на стр. 1, 5–6)

омбудсмену, держащему ''на крючке'' администрацию школы, приватно договориться с недовольными учениками об их выходе в час икс на какой-нибудь ''Марш несогласных''. Попытки устроить эти марши в различных городах России показали, что желающих к ним присоединиться особо нет. А вот с введением в школы омбудсменов, имеющих возможность конфиденциально ''работать с кадрами'', такие желающие вполне могут появиться.

ЮЮ создаст почву и для расцвета этнической преступности. Малолетние выходцы с Кавказа и Средней Азии уже сейчас нередко имеют при себе холодное оружие. В ''ювенальных'' странах преступный мир давно уже отработал практику совершения криминальных действий руками ненаказуемых детей. Учитывая национально-культурные особенности мигрантов, а также подстрекательство западных спецслужб, можно с уверенностью прогнозировать рост напряженности и социальные взрывы из-за столкновений на почве межнациональной розни.

Вполне вероятно и использование этнического фактора в процедуре отнятия детей. Захват ключевых позиций в ювенальных структурах лицами той или иной национальности даст возможность проводить аналог ''этнических чисток''. К примеру, в Татарии объектами изъятия могут становиться преимущественно башкирские и русские дети, в Башкирии — наоборот, татарские и опять-таки русские и т.п. Даже если будут применяться лишь элементы подобной практики, это все равно усугубит и без того достаточно напряженные межнациональные отношения в нашем государстве.

Абсолютно очевидно, что вмешательство ювенальных служб в частную жизнь семьи и тем более, отнятие детей у не маргинальных родителей вызовет (и уже вызывает, поскольку такие случаи в последнее время участились!) негодование здоровых слоев общества и заметное усиление социального напряжения. Когда у родителей отнимают самое дорогое — их детей, это не может пройти спокойно.

Безусловно, ЮЮ усилит напряжение и на религиозной почве. Православные родители окажутся перед трагическим выбором. ЮЮ будет провоцировать их детей к нарушению Пятой заповеди (''Чти отца твоего и матерь твою''), а они по ювенальным законам не смогут удерживать детей от зла и будут вынуждены или нарушать заповеди или нарушать закон. Не без основания связывая ЮЮ с государственной политикой, они будут винить в творящемся произволе государство и объединяться для борьбы с ним.

Согласно проекту закона об основах ЮЮ, к системе ЮЮ будут относиться не только государственные органы и учреждения, но и различные неправительственные некоммерческие организации, работающие с детьми. **Опыт последних лет показал, что такие организации нередко работают на деньги зарубежных фондов и делают все, чтобы разрушить традиционные устои семейных взаимоотношений в нашей стране, пропагандируют 'безопасный секс', гомосексуализм, наркоманию. Многие из этих организаций являются тоталитарными сектами, которые не всегда можно выявить сразу.** Все это опять-таки будет способствовать росту недовольства среди верующих традиционных конфессий и настраивать их против государственной власти.

ПОЛЗУЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Сейчас лоббисты ЮЮ убаюкивают общество уверениями, что ничего плохого она никому не сулит, надо ''просто создать'' ювенальные суды, чтобы детей судили специально подготовленные люди. Однако ювенальные суды — не какая-то частность. ЭТО КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ во внедрении в нашей стране всей системы ЮЮ. Вводя эти суды, мы будем вынуждены вводить дальше целый комплекс законов и менять Конституцию.

Более того, поскольку ювенальный суд призван не только решать какие-то спорные вопросы, но и разрабатывать индивидуальный план реабилитации конкретного ребенка, возникает принципиально новая для России реальность. Дело в том, что этот план неизбежно включает в себя как комплекс воспитательных и психологических мер для детей, так и программу действий для родителей, педагогов, психологов, врачей и других специалистов. А поскольку этот план исходит из судебной инстанции и облечен в форму частных определений суда, то невыполнение его будет считаться нарушением закона. Таким образом, огромное количество людей будет под угрозой отнятия детей и уголовного преследоваться принуждаться к поведению, которое далеко не всегда соответствует их взглядам. Например, православных родителей будут вынуждать мириться с растлевающими уроками секс-просвета, с хамством собственных детей и т.п. ''Жизнь по решению ювенального суда'' подорвет хрупкие ростки демократии в российском обществе и вызовет вполне очевидные ассоциации с недавним трагическим опытом тоталитаризма в нашей стране, что еще больше подогреет почву для недовольства.

Для государственной же машины это чревато фактической узурпацией ювенальным судом функций других систем власти.

Одна из ярых адептов 'ювенальной юстиции' в России высказала следующее: ''Суд должен быть над всеми ведомствами. Именно суд должен сказать сегодня, что делать, какое ведомство не доработало''. Помимо ведомств, кстати, были упомянуты и родители.

Однако суд, напоминаем в который раз, не только высказывает свое мнение, но и взыскивает. И его решения, снова напоминаем, обязательны. Таким образом, под лозунгом защиты прав ребенка делается попытка выстроить параллельную вертикаль власти (предлагается даже учредить особый ювенальный Верховный Суд). Что означает тезис ''суд должен быть над всеми ведомствами'' и говорить, что им делать и кто, что не доработал? Пока что ведомства подчиняются своим главам — министрам, те — премьер-министру, премьер-министр, в свою очередь, — Президенту. И о недоработках речь идет на их заседаниях. Никакой суд не указывает им, что делать. Хотя проворовавшегося министра можно отдать под суд.

Выходит, в новой ювенальной реальности нарушается принцип разделения властей. Судебная власть подминает под себя исполнительную. А если решения министра не совпадет с решением ювенального суда, кто будет главнее? И кем будет управлять Президент, если ведомства будут подчиняться ювенальному суду, а судебная власть Президенту разве не подчиняется?

Причем, в перспективе планируется создание семейного суда, который вберет в себя функции ювенального и, кроме того, будет рассматривать все дела, в которых так или иначе затронуты интересы несовершеннолетних. А ведь это подавляющее большинство судебных дел, поскольку у большинства наших граждан есть дети или внуки, а заметное число людей связано с детьми по роду работы. Таким образом, новый суд может подмять под себя не только Министерства образования, здравоохранения и внутренних дел, но и Министерство финансов (интересы детей практически всегда связаны с финансовым обеспечением) или, скажем, Министерство обороны. А почему нет? У многих призывников есть братья или сестры — вот вам и основания.

Узурпация власти ювенальным судом — это уже совсем другая реальность. Реальность жесткого стиля диктатуры. А поскольку проект ЮЮ либеральный и основные его вдохновители, спонсоры и исполнители — тоже из стана либералов, **данную инициативу можно трактовать как попытку перехвата власти.** Прямой перехват в результате выборов не удался, а ползучий переворот при переходе на ЮЮ вполне возможен, причем все будет в строгом соответствии с новыми ювенальными законами.

Подводя черту, можно сделать вывод, что **введение ЮЮ находится в резком противоречии с интересами российского государства и общества.**

ДЕМОКРАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

12 ноября 2009 г. в Государственной думе по инициативе партии 'Справедливая Россия' прошли парламентские слушания о внедрении в России ''ювенальной юстиции''. За все три часа слушаний к выступлению было допущено всего два человека, более или менее критически отозвавшихся о ювенальной юстиции. Это были те, кому заседавшие в президиуме убеждённые ''ювеналы'', просто не могли (в отличие от полностью лишённых права высказаться родительских, православных и общественных организаций) заткнуть рот или указать на дверь: представители Русской Православной Церкви протоиерей Всеволод Чаплин и протоиерей Дмитрий Смирнов. Только эти два выступления прозвучали с заботой о будущем страны, а не о необходимости соблюдения неких ''международных правил''.

Несмотря на это, 24 ноября в Москве , в киноконцертном зале ''Пушкинский'', прошли Общественные слушания по ювенальной юстиции. Случай для Москвы небывалый! Недавно созданная общественная организация ''Комитет в защиту семьи, детства и духовно-нравственных ценностей'', включающая ряд православных общественных организаций, родительских организаций и объединений собрала в Москве в рабочий день около 1400 человек из 27 регионов на обсуждение общественно важной проблемы.

Результатом обсуждения стало единодушное неприятие общественностью внедрения без широкого обсуждения в России так называемых ювенальных технологий, имеющих цель грубое вмешательство в дела семьи неких общественно-государственных структур.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Апологетами ''ювенальной юстиции'' с помощью СМИ выстроен перед российским обществом известный видеоряд: от репортажей о насилии в конкретных семьях до необходимости построения громоздкой тоталитарной системы, могущей вмешиваться в жизнь каждой российской семьи. Построение такой системы является не только противоречащим национальным интересам России, но, выражаясь языком техническим, весьма избыточным, дорогостоящим.

В настоящее время в России интересы семьи и детей представляют-защищают множество государственных и общественных структур: суды, Министерство образования, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство внутренних дел, органы опеки и попечительства, детские комнаты милиции, школы, комитеты и комиссии, общественные правозащитные организации.

На наш взгляд, необходимо досконально исследовать зону ответственности этих структур, их функции, и гармонизировав взаимоотношения между ними, выстроить в России эффективную систему защиты детей, о которой так ратуют наши либеральные коллеги. И выстроить ее на базе уже имеющихся структур и ресурсов, а не опускать на российскую почву почти никому не известное в России уродливое западное чудовище под названием: ''ювенальная юстиция''.

Само понятие ''ювенальная юстиция'' есть без сомнений плод западного образа мышления, построенного на расчленении всего и вся. Как можно отделить защиту семьи от защиты детей? А разве не надо защищать матерей? А отцов, чей порог смертности в России выше, чем в других развитых странах? Верно, в России необходима полноценная семейная политика, направленная на укрепление семьи, создание здоровых семей и условий, снижающих количество разводов.

Таким образом, целесообразно от ущербного понятия: ''ювенальная юстиция'' перейти к понятию: ''семейная юстиция''.

Что же касается государственной семейной политики, мы предлагаем с участием российских родительских объединений и организаций доработать партийную программу ''Единой России'' под названием: ''Крепкая семья'', насытить ее содержанием, учитывающим интересы российских семей, в т.ч. многодетных, и доработав, совместными усилиями воплощать ее в жизнь.

Бондаренко Николай Николаевич,
Председатель Правозащитного движения "Пчелки" в поддержку православных приютов и образовательных учреждений, Первый заместитель главного редактора журнала "Человек и Закон"

Медведева Ирина Яковлевна,
психолог, публицист, член Союза писателей России, директор Общественного института демографической безопасности Фонда национальной и международной безопасности

Шишова Татьяна Львовна,
педагог, писатель, член Союза писателей России, член правления Российского детского фонда.

Опубликовано Кремль.org

НАРОДНИЙ ДЕПУТАТ УКРАЇНИ
ГОЛУБ ОЛЕКСАНДР ВОЛОДИМИРОВИЧ

№ 266/VI-n 23 ноября 2009 года

Председателю Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Российской Федерации Мизулиной Е.Б.

Уважаемая Елена Борисовна!

В марте 2009 года в парламенте Украины рассматривался законопроект ''Об общегосударственной программе ''Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка'' на период до 2016 года'', разработанного для выполнения Указа Президента Украины от 11.07.2005 года № 1086 ''О первоочередных мероприятиях по защите прав детей'' (регистрационный № 2570). В данном законопроекте был прописан важный пункт 4.9. В нем предполагалось создание на Украине специального государственного органа, т.н. ''ювенальной юстиции''. Это ведомство, которое должно было объединить детские суды, социальную службу, детские исправительные учреждения, должно было получить огромные, фактически неограниченные полномочия в лишении родительских прав над тем или иным ребенком, право социального надзора над семьями, жесткого государственного контроля не только над воспитанием детей в школе, но и над действиями родителей в семье, фактически нарушая конституционные права родителей, а также права вполне нормальных людей на неприкосновенность жилища. **В лоббировании этого проекта активно участвовали т.н. "неправительственные организации", связанные с американскими грантами, сыгравшие большую роль в победе В. Ющенко на президентских выборах 2004 года.**

Против идеи создания ювенальной юстиции выступила Православная Церковь, обратившаяся к нашей фракции с просьбой содействовать отклонению законопроекта, а также многие научные специалисты — психологи, педагоги, отметившие опасность для общества в целом и института семьи в частности такого проекта.

Осознав пагубность идеи создания такого деструктивного государственного органа, профильный комитет Верховной Рады по делам семьи и молодежи, к счастью, учел во втором чтении мои поправки, позицию фракции КПУ, и внес в него серьезные коррективы. Из него был изъят пункт 4.9, и это решение потом поддержало своим голосованием большинство депутатов Верховной Рады.

Узнав о том, что Государственная Дума рассматривает вопрос о создании ювенальной юстиции, я, как народный депутат Украины, от своего имени хотел бы проинформировать Вас, своего уважаемого коллегу из дружественной России, о том, что у очень многих депутатов в украинском парламенте сложилось мнение о том, что ювенальная юстиция может представлять угрозу для института семьи — основы нашего общества, пагубно отразиться на нравственности детей и молодежи, подрывая основы всей Восточнославянской цивилизации, общей для братских народов Украины, России и Белоруссии.

С уважением

Народный депутат Украины
А. Голуб

НАРОДНИЙ ДЕПУТАТ УКРАЇНИ

Украина, 01008, г. Киев, ул. Грушевського, 5 № 500/2

Председателю Государственной Думы Российской Федерации Грызлову Б.В.

Уважаемый Борис Вячеславович!

7 марта 2009 года фракция Партии Регионов в Верховной Раде Украины способствовала отклонению проекта создания на Украине т.н. ювенальной юстиции.

Такое ведомство существует в ряде стран мира и его работа часто вызывает негативный общественный резонанс в этих государствах. Ведь это система, при которой чиновники имеют неумеренно большие права по надзору за детьми и лишении родительских прав по нелепым обвинениям. Ювенальная юстиция везде показала свою разрушительную суть, приводила ко многим человеческим трагедиям, коррупции.

Неудивительно, что Партия Регионов получила по этому вопросу значительное число обращений от различных родительских организаций, педагогов, архиереев канонической Православной Церкви — хранительницы нравственности наших братских славянских народов. В этих обращениях указывалась недопустимость создания на Украине ювенальной юстиции — органа, который может угрожать самому существованию института семьи, органа, который может усилить молодежную и подростковую преступность.

8 частности, в своем обращении Полномочный Представитель УПЦ в Верховной Раде архиепископ Львовский и Галицкий Августин в качестве примера приводил Францию, страну, где ювенальная юстиция действует дольше всего, и которая ''прославилась'' самыми большими беспорядками в истории ЕС, несмотря на то, что создатели данной системы обещали как раз обратное — уменьшение преступности.

Идя навстречу пожеланиям общественности, Партия Регионов способствовала исключению из законопроекта ''Об общегосударственной программе ''Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка'' на период до 2016 года, разработанного на исполнение Указа Президента Украины от 11.07.2005 года № 1086 ''О первоочередных мероприятиях по защите прав детей'' (регистрационный № 2570) пункта 4.9, в котором и была прописана идея создания данного ведомства.

Хотелось бы также отметить, уважаемый Борис Вячеславович, что **продвижение данного законопроекта целиком и полностью поддерживалось теми же прозападными фондами, которые организовали на Украине т.н. "оранжевую революцию", способствовали ухудшению отношений между Украиной и Россией.**

Фракция Партии Регионов в Верховной Раде — самая крупная фракция украинского парламента, не только словом, но и делом способствующая развитию взаимовыгодных связей между нашими братскими народами, считает своим долгом проинформировать Вас о позиции народных депутатов — регионалов, которая заключается в недопущении создания на Украине ювенальной юстиции, угрожающей основам Восточнославянской цивилизации.

С уважением,

Народный депутат Украины
Д.В. Табачник

«Ювенальщики» всерьёз формируют параллельную власть

«Паспорт здоровья ребёнка», скорее всего — не что иное, как организованный сбор сведений для создаваемой ''ювенальной системы''

На фоне развернувшихся баталий вокруг протаскивания в России прозападными кругами так называемой ''ювенальной системы'' (особая более мягкая ''ювенальная'' юстиция, ''уполномоченные по правам ребёнка'' в каждой школе, собирающие доносы новых ''Павликов Морозовых'' на своих родителей и учителей, а также мощнейшая система ''ювенальных судов'', имеющая полномочия совершенно законно отбирать детей у родителей) как-то почти незаметно промелькнула инициатива чиновников о введении для детей обязательного ''паспорта здоровья''. Между тем, есть весьма серьёзные основания полагать, что эта очередная новация является важнейшей частью проектируемой ''ювенальной системы'', позволяющей сформировать ''банк данных'' на всех её потенциальных жертв.

Предполагается, что паспорт будет заполняться ребёнком совместно с родителями, учителями, медицинскими работниками, психологами (которые со временем все будут работать на ''ювенальные'' структуры).

Сведения — максимально полные.

Во-первых — болезни, состояние здоровья, физические (спортивные) данные, вредные привычки, где и у каких врачей наблюдался. То есть, всесторонний сбор конфиденциальных сведений о здоровье ребёнка, в т.ч. — обычно составляющих врачебную тайну.

Во-вторых, сведения о родителях и родственниках, проживающих вместе, их работе, вредных привычках, о конфликтности семейной обстановки (всегда полезно знать, у кого папа — банкир, сотрудник секретного НИИ, высокопоставленный чиновник, имеющий доступ к гостайнам, депутат, или офицер ФСБ, не говоря уж о его ''вредных привычках'' и ''конфликтности в семье'', через которые на него можно воздействовать.)

В-третьих, полный набор сведений о личности самого ребёнка — психофихзиологические параметры, интеллект, обучаемость. Сфера личных интересов и круг общения (все друзья, контакты, вредные привычки берутся на учёт). Обычно подобное досье на конкретного человека собирают спецслужбы, а также многие секты, работающие на иностранные разведки. Но теперь его планируется легально собирать на всех(!) детей.

И, **в-четвёртых**, ребёнку предлагается расписать день по минутам: сколько на школу, питание, отдых, спорт и т.д. (церковь, например) он тратит. Ему предлагается ''пирамида здорового питания'' (фрукты — 2-4 вида ежедневно, овощи — 3-5 видов ежедневно, мясные (рыбные) и молочные продукты — по 2-3 вида ежедневно и т.д.). И просьба — указать, сколько чего ребёнок в действительности потребляет. Там же предлагается нарисовать план своей комнаты и указать, не проживает ли в ней ещё кто-нибудь. В итоге ребёнок должен понять, что питается в своей семье он неправильно, живёт тесно и почувствовать себя ''ущемлённым'', о чём сообщить через свой ''паспорт здоровья'' добрым людям из ''ювенальных'' структур.

Таким образом, осуществляется единовременный сбор всесторонних(!) личных (в том числе — конфиденциальных) данных о каждом(!) ребёнке, его здоровье, круге общения, семье и ''болевых точках'', через которые на этого ребёнка и эту семью можно воздействовать. Затем все эти разнообразные сведения заносятся в единый банк данных, который становится в руках ''ювенальщиков'' страшным орудием тотального контроля не только над обществом, но и над структурами власти.Судите сами.

Разумеется, ребёнок получит доступ не только к своему ''паспорту'', но и — через разговоры со сверстниками — к их ''паспортам''. Инициируется своеобразная конкуренция между детьми — кто лучше питается, больше отдыхает, имеет лучшую комнату и больше времени на компьютер и игры. Поскольку социальное положение детей неравномерно, все претензии на ''проигрыш'' выливаются на родителей, ведут к претензиям, конфликтам внутри семьи и ''комплексу неполноценности'', которые в конце концов тоже становятся достоянием ''ювенальщиков''. И тогда только от них всецело будет зависеть — оставить ли пока что семью в покое, занеся её в реестр ''неблагополучных'' (то есть, потенциально годных к ''разработке''), или заняться ею плотно — с целью либо шантажа родителей (бизнес-интересы, политика, вымогательство, ''заказ'' конкурента и т.д.), либо изъятия детей.

О последнем чуть подробнее. Здесь получают развитие сразу несколько ветвей криминального бизнеса.

"Коммерческое" усыновление, главным образом — за границу, получит широчайшее развитие. Только за 2007—2008 гг., когда лоббисты наиболее активно принялись проталкивать введение ''ювенальной системы'', в России открыли 63(!) новых агентств по усыновлению. Причём в некоторых регионах каждый второй ребёнок ''уходит'' за границу. Не бесплатно, разумеется. Банк по выбору ''живого товара'' с соответствующими физическими и интеллектуальными параметрами после введения ''паспортов'' у этой системы будет огромный. Останется только наметить ''объект покупки'', взять его в разработку и в течение нескольких месяцев изъять из семьи. Или не изымать, если заплатят родители. Прибыль, таким образом, получается в любом случае. Плюс — бизнес на внесении в ''паспорт'' необходимых данных о здоровье, позволяющий вывезти за рубеж абсолютно здорового ребёнка под видом ''инвалида''. Не хочется говорить об ''экспорте'' российских детей ''на органы'', но и это тоже весьма вероятная составляющая предстоящего ''тотального усыновления''.

Другим доходным бизнесом, несомненно, станут т.н. "фостерные" семьи. При массовом изъятии ''ювеналами'' детей, в стране, где и так на улице до двух миллионов беспризорников, никаких детских домов не хватит. И тогда, по западному образцу, начнут помещать их во временные ''опекунские'' (''фостерные'') семьи, причём оплачивать расходы на содержание ребёнка придётся государству (налогоплательщикам). Обычно это 20—30 детей в семье, а то и по 40. Бизнес довольно доходный, тем более, что состав семей для такого рода деятельности будут определять ''ювенальщики''. Но самое неприятное в этом деле, судя по зарубежному опыту, состоит в том, что подобные семьи всё более широко используют для получения в своё распоряжение детей разного рода сектанты, гомосексуалисты, педофилы и порнографы. То же самое, несомненно, будет и у нас.

Третьим мощнейшим бизнесом может стать хорошо оплаченное "спасение" детей от "ювенальщиков", ими же самими и организованное. Так же, как наркоторговцы часто являются владельцами наркологических клиник и организаторами всяческих ''рок-фестивалей против наркотиков'', и ''ювенальная система'' наверняка создаст нечто для якобы борьбы с собой. За хорошие деньги ''благородные наёмники'' изъятого ребёнка смогут возвратить с буквально любой стадии изъятия. Но, разумеется, чем дальше зашло дело — тем дороже.

Ну и, наконец, закладываются огромные потенциальные возможности на перспективу. Те дети, которым в юные годы удаётся как-то ''проскочить'' мимо бдительного ока ''ювенальщиков'', со временем вырастают, и сами становятся банкирами, депутатами или офицерами ФСБ и высокопоставленными госчиновниками... И кто поручится, что в этот самый момент на пороге их дома вдруг не возникнет тихий человечек в галстуке, который пригрозит ознакомить начальство и сослуживцев с конфиденциальной информацией из его детства и юности, способной начисто уничтожить репутацию?! А зная, что главными вдохновителями и, судя по всему, инвесторами введения ''ювеналки'' в России являются западные круги (в т.ч. ряд НКО, замеченных в подрывной деятельности на просторах СНГ и финансировании ''оранжевых'' революций), речь может идти о системе внешнего(!) контроля. Причём, не только над страной в целом, но и за каждым её гражданином персонально.

Спрашивается, что делать нам, гражданам, столкнувшись с таким нарождающимся монстром? Для начала, как говаривали раньше, научиться ''читать и конспектировать первоисточники''. В нашем случае — Конституцию РФ и Социальную хартию'', которая, якобы, предписывает нам введение ''ювеналки''. Начнём с Конституции.

Статья 24. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Таким образом, само появление ''паспорта здоровья'' в том виде, как его предлагают, антиконституционно, как и любой сбор ''ювенальщиками'' конфиденциальной информации о семье.

Статья 25. Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Значит, единственное основание для ''ювенальщиков'' вторгнуться к вам в дом — судебное решение. Именно для этого они пытаются создать свои специальные ''ювенальные суды''. Значит — их быть не должно.

Статья 28. Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию... иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Проще говоря, никто не вправе запретить вам воспитывать детей в той религиозной и культурной традиции, которой придерживается ваша семья, что бы по этому поводу ни думали изобретатели разного рода ''международных стандартов''.

Статья 38. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

То есть, воспитание — это право родителей, а отнюдь не неких ''ювенальных'' структур, предписывающих родителям, как это делать. И любые законы, издаваемые вопреки этому их праву, незаконны по сути, т.к. согласно **Статье 58** той же Конституции, **"В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина".**

Со всем этим вы имеете полное право идти в суд и требовать защиты своих конституционных прав. Конечно, вам могут в ответ предъявить (и, как правило, предъявляют) самую, на мой взгляд, неудачную статью нашей Конституции — Статью 15 Конституции РФ, утверждающую, что **"если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора"**. А ещё скажут, что, ратифицировав Социальную Хартию, Статья 17 п.п 1b которой, предписывающая всего лишь ''защищать детей и молодежь от безнадзорности, насилия и эксплуатации'', якобы, обязывает нас ввести у себя ''ювенальную систему''.

Так вот, сограждане, утверждается подобное в полной уверенности, что полностью текст ратифицированной Хартии никто из нас не читал. Потому что введение в России ''ювеналки'' категорически противоречит двум другим статьям... всё той же Социальной Хартии.

Часть 1, Статья 16 утверждает первичность семьи и защиты её прав: **"Семья, как основная ячейка общества, имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения ее всестороннего развития".** А Часть 2, ст.17, пп 1a предписывает: **''обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получали необходимые для них уход, помощь... в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб".**

То есть, любая помощь детям в защите их прав и создание для этого соответствующих служб должна обеспечиваться не иначе, как **"с учётом прав и обязанностей родителей"**, первейшим из которых является право на воспитание детей в соответствии с принятыми в семье нормами! И право это подлежит ''надлежащей защите'' государства, причём как раз в соответствии с подписанными им международными соглашениями!

Однако ''индивидуальной самозащиты'' может не хватить. Поэтому второе и главное — надо организовываться. ''Общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности'' создан, и сегодня его региональные отделения и группы сторонников возникают повсеместно. Главное — не сидеть и не ждать, а искать единомышленников и действовать. Потому что, даже ещё не став законной, ''ювенальная система'' в России вовсю создаётся, и в ''пилотных'' 20 регионах начинает действовать. Тысячами готовятся на иностранные гранты и по иностранным методикам сотрудники для неё. Вербуются на местах лоббисты и пресса. Всё больше жертв ''ювенальщиков'', особенно — в регионах. Против родителей, стремящихся словом и делом оградить взрослеющих подростков от пороков и дурных компаний по инициативе этих самых детишек возбуждают уголовные дела и сажают родителей на нары за ''моральный террор''. Вовсю идёт отбор детей из многодетных и, как правило, не слишком богатых семей. Под удар попадают сторонники религиозного воспитания...

Только очень наивный человек может полагать, что его лично и его детей эта создаваемая система ''теневой власти'' не затронет. Ведь именно за этим она и создаётся, чтобы иметь возможность ''затронуть'' любого из нас по своему выбору! Как совершенно справедливо отметил один из выступавших на Общественных слушаниях ''Ювенальная юстиция — угроза семье, обществу и государству'', проходивших 24 ноября 2009 года в переполненном людьми кинотеатре ''Пушкинский'', **"если сегодня мы не займёмся ювенальной юстицией, завтра она займётся каждым из нас"**. Лучше не скажешь.

Александр Разумовский,
координатор движения
"Народный Собор"

Газета «Народный собор»
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-32748

Подписано в печать 21.12.2009
Отпечатано ОАО «12 ЦТ»
Тираж 10 000 экз. Заказ

Для писем: 101000, Москва, Центр, а/я 606. Касину О.Ю.
E-mail: sobor2008@km.ru edinstvo65@bk.ru

Главный редактор
О.Ю. КАССИН

www.narodsobor.ru
8-926-527-18-69
8-901-518-35-19